

Санкт-Петербургский государственный университет

Лю Хунюй

Выпускная квалификационная работа

**Сравнительные обороты в романе Гузель Яхиной
«Зулейха открывает глаза»**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622 «Русский язык
и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:

к.ф.н., доц. Ганапольская Елена Владимировна

Рецензент:

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра

Великого

доц.Анисина Н. В.

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Глава 1. Изучение русских сравнительных оборотов на материале художественной литературы.....	8
1.1. Сравнение как предмет изучения разных наук. Сравнение как термин лингвистики.....	8
1.2. Способы выражения сравнений в русском языке. Понятие сравнительного оборота. Виды сравнений.....	12
1.3. Аспекты изучения сравнительных оборотов в художественном тексте.....	19
1.4. Произведения Гузель Яхиной как объект лингвистического анализа	27
Выводы.....	33
Глава 2. Лингвокультурологический анализ русских сравнений в романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза».....	35
2.1. Сравнительные обороты, характеризующие человека. Модели сравнений.....	39
2.2. Модели сравнений, характеризующих человека.....	43
2.2.1. Модели сравнений, характеризующих внешность человека: лицо (глаза, рот, лоб, подбородок), тело (грудь, руки, всё тело).....	43
2.2.2. Модели сравнений, характеризующих действия, поступки человека.....	46
2.2.4. Модели сравнений, характеризующих физиологическое состояние человека.....	48
2.3. Устойчивые и индивидуально-авторские сравнения, характеризующие окружающий героев мир.....	49
2.4. Модели сравнений, характеризующих окружающий героев мир.....	51
Выводы.....	53
2.5. Особенности моделей (и образов) русских сравнений из романа «Зулейха открывает глаза» на фоне китайского языка.....	55
2.5.1. Устойчивые сравнения.....	56
2.5.1.1. Одинаковые модели сравнения.....	57
2.5.1.2. Одинаковый предмет сравнения, но разные объекты сравнения.....	59
2.5.1.3. Одинаковый объект сравнения, но разные предметы сравнения.....	60
Выводы.....	62
Заключение.....	64
Список использованной литературы.....	68

Введение

Русский литературный язык многогранен. Особое место в системе стилей литературного языка занимает художественный стиль. Одним из основных свойств художественных текстов является выразительность речи, во многом создаваемая с помощью сравнений.

Сравнения занимают в языке и мышлении особое место. Это связано с тем, что сравнения как языковое средство достаточно наглядно помогают описать различные ситуации, объекты и явления, такие как внешность, характер и манеры поведения человека, природные явления и окружающий мир.

По своей сути сравнения находят свою интерпретацию в чувственно-наглядной форме отражения действительности в сознании человека. Это связано с тем, что человек сопоставляет элементы реального мира и объединяет их на основе своего восприятия, сравнивая.

Сравнения широко изучаются в рамках разных наук как средство мыслительной и познавательной деятельности человека.

Сравнение изучается в лингвистике в разных аспектах: как грамматическое явление (В.В. Бабайцева, Н.С. Валгина, С.М. Колесникова, В.М. Огольцев, А.Ф. Прияткина, А.Г. Руднев, Н.Ю. Шведова, Н.А. Широкова и др.), как явление семантической составляющей языка (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вержбицкая, Л.А.Иванова, Ю.П. Князев и др.), как функционально-семантическое поле (В.П. Берков, Л.М. Васильев, И.А. Захарова, Е.В. Клобуков и др.). (см. об этом: Трегубчак 2008: 3)

Настоящее исследование посвящено изучению семантических, и в частности лингвокультурологических, особенностей сравнительных

оборотов и специфике их функционирования в тексте романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза».

Для лингвистов сравнения особенно интересны в лингвокультурологическом аспекте, так как природа возникновения ассоциативных рядов и образного мышления у носителей разных культур отличается. Однако до сих пор количество научных работ на русском языке, рассматривающих сравнения с точки зрения лингвокультурологии, пока невелико, хотя число их постоянно растёт (см., например, Баянова 2019, Бойко 2016, Рыженкова 2020, Самчик 2019, Юй Фэнин 2016 и др.)

Сравнения в разных аспектах исследуются и в текстах художественной литературы (например, Камышова 2006, Морораш 2014, Цзюнь Лю 2013 и др.), однако работ по изучению сравнений в произведениях Г.Яхиной пока нет.

Изучение использования и значения сравнительных оборотов в художественном тексте на русском языке важно, так как это способствует лучшему пониманию содержания и идеи текстов произведений, созданных российскими авторами.

Следует отметить, что в целом лингвистических исследований, выполненных на материале произведений Г.Яхиной, пока немного, несмотря на то что Яхина является одним из популярных и любимых читателями современных российских авторов (см., например, Арязмова 2016, Ван Инжу 2021, Иванова 2019, Лелис 2021, Павлова 2018, Павловская 2021, Солунова 2020, Баранчук 2022 и нек.др.). Работ, посвященных изучению сравнений в романе Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза», пока нет.

Всё сказанное определяет **актуальность** нашего исследования.

Целью исследования является описание в лингвокультурологическом аспекте сравнительных оборотов в романе Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить терминологический аппарат исследования
2. Провести сплошную выборку сравнительных оборотов с союзом «как» из романа Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза».
3. Дать семантическую классификацию сравнительных оборотов из романа Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза».
4. Проанализировать и описать модели изучаемых сравнительных оборотов.
5. Выявить и описать лингвокультурологические особенности сравнительных оборотов из изучаемого романа в русском языке на фоне китайского языка.

Объект исследования – русские сравнительные обороты в романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза».

Предмет исследования – лингвокультурологические особенности русских сравнительных оборотов с союзом «как» в романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» на фоне китайского языка, выявленные при анализе сопоставления романа на русском языке и его перевода на китайский язык.

Материалом для исследования служат русские сравнительные обороты с союзом «как» в тексте романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза».

Теоретической базой исследования послужили научные труды российских ученых по проблемам грамматики - В.В. Виноградова (1938); Н.М. Девятовой (2005) и др.; лексикологии и лексической семантики - Э.В. Кузнецовой (1982); стилистики - А.А. Потебни (1959); лингвокультурологии - В.А. Масловой (1997), В.Г. Подхомутникова

(2002); фразеологии и компаративистике - В.Н. Телия (1996), Л.А. Лебедевой (1999), Е.И. Зиновьева (2013), Т. А. Зуева (2012), А. А. Рыженкова (2020), Н.Ю. Борисенко (2017).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые проводится исследование сравнительных оборотов в романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» и делается попытка выявления их лингвокультурологических особенностей с привлечением текста перевода романа на китайский язык.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение устойчивых и авторских сравнений в тексте романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» (понятийная классификация, анализ образных моделей сравнения) даст возможность увидеть и проанализировать фрагмент языковой картины мира, отраженный в этом произведении, некоторые особенности идиостиля писателя, а также будет способствовать пониманию содержания этого художественного произведения.

2. Изучение семантики, функционирования, мотивированности и культурной маркированности русских сравнений из романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» на фоне аналогичных выражений в китайском языке позволит выявить некоторые общие и специфические (национально обусловленные) черты мировосприятия, отраженные в рассматриваемых языковых единицах.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в выявлении в ходе научного анализа лингвокультурологических особенностей сравнительных оборотов в романе «Зулейха открывает глаза», что внесет определенный вклад в разработку теоретических проблем, связанных с изучением языковой картины мира, устойчивых сравнений и послужит дальнейшему развитию теории лингвокультурологии.

Практическая значимость настоящего исследования обусловлена возможностью применения результатов проведенного исследования в практике преподавания русского языка в китайской аудитории, в общей и учебной лексикографии, в практике перевода.

Методы исследования: метод сплошной выборки из романа Гузель Яхиной, метод лингвокультурологического анализа языковых единиц, сопоставительный метод.

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы и словарей и приложений. Во введении определены актуальность, новизна, цель, задачи, методы исследования, практическая значимость работы, объект и предмет исследования, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена обзору и анализу научной литературы по изучаемому вопросу, а также рассмотрению терминологического аппарата исследования (понятия сравнительного оборота и способов выражения сравнения в русском языке и др.). Во второй главе дана классификация сравнительных оборотов с союзом «как» по тематическим группам, проанализированы модели сравнительных оборотов с союзом «как» в русском языке, а затем проведено сопоставление русских сравнительных оборотов из романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» и языковых средств китайского языка, использованных при переводе текста романа. На основании этого анализа сделана попытка описания лингвокультурологических особенностей сравнительных оборотов русского языка из изучаемого романа.

Глава 1. Изучение русских сравнительных оборотов на материале художественной литературы.

1.1. Сравнение как предмет изучения разных наук.

Сравнение как термин лингвистики.

Сравнение – это достаточно многогранный термин, который, в том числе, является для человека способом познания мира, механизмом, который обогащает язык, средство художественной выразительности. Когда человек в речи прибегает к сравнению, высказывание приобретает субъективный смысл, оказывает влияние на участников коммуникации, придает высказыванию художественный компонент. Также при помощи сравнения говорящий имеет возможность выразить свое отношение к сравниваемым предметам, явлениям или информации.

Наряду с другими фигурами речи, сравнения в русском языке представляют собой уникальный вид языкового культурного наследия.

Исследованием сравнений занимается множество наук от философии и логики до психологии и языкознания, и одно из первых исследований сравнений было сделано ещё Аристотелем в его «Риторике», который рассматривал сравнение в качестве риторической фигуры. Аристотель был одним из первых исследователей сравнений, и интерес его к сравнениям был вызван тем, что сравнения можно было использовать при исследовании вопросов красноречия и ораторского искусства.

Каждая из наук определяет сравнение по-своему: например, в философии под сравнением понимают «познавательную операцию, лежащую в основе суждений о сходстве или различии объектов». С помощью сравнения выявляются количественные и качественные

характеристики предметов, классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания. Сравнить – это сопоставить «одно» с «другим» с целью выявить их возможные отношения; посредством сравнения мир постигается как «связное разнообразие» [ФЭС 1989: 623]. Сравнение имеет смысл только в совокупности «однородных» предметов, образующих класс. Сравнение предметов в классе (*tertium comparationis*) осуществляется по признакам, существенным для данного рассмотрения, при этом предметы, сравнимые по одному признаку, могут быть несравнимы по другому. [ФЭС 1989: 625].

В логике сравнение определяют как «установление сходства и различий объектов и явлений действительности». [Кондаков 1975: 600]

В психологии сравнение называют «одной из ключевых операций осуществляемых человеком при познании окружающего мира, себя самого и других людей». [Самойленко 2010: 6]

В литературоведении «сравнение – это художественный прием (троп), при котором образ создается посредством сравнения одного объекта с другим». [Литературоведческий словарь, 2014] Литературоведы рассматривают сравнение в качестве фигуры сопоставления, утверждая, что образное сравнение имеет основной целью художественно описать объект [Москвин 2006: 206].
√ fl-/ η²/η⁷/³fifl⁷/⁸ N⁷/⁸—) 1/2) -N⁷/⁸ (-N⁷ +) fl⁶²/³N—²/η⁷/⁸— -fl-/ η⁷/⁸ - ²/⁸E⁺ Δ предмет, его качества, свойства, действия» [Руднев 1948: 192].

В языкознании сравнение определяют как «слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому, одной ситуации другой» [Большой толковый словарь русского языка, 2000].

Со времен Аристотеля многие лингвисты рассматривали метафору и сравнение как средства образного языка, выполняющие

одну и ту же функцию: любая метафора может быть выражена как сравнение или, наоборот, сравнение может быть выражено как метафора. Эта особенность метафоры лежит в основе психолингвистических теорий сравнения понимания метафоры. Однако метафоры, конечно, не всегда могут быть выражены в виде сравнений. Различные формы метафоры: сравнительные и категориальные формы - имеют разные референты. В форме сравнения метафора означает общее понятие, т.е. «Мой адвокат подобен акуле». В этом предложении термин «акула» обычно относится к типу рыбы. В форме категоризации «Мой адвокат — акула» «акула» относится к абстрактной (метафорической) категории хищных существ.

Следует отметить, что особое значение имеет и место словесного ударения в этом предложении, то есть словесное ударение указывает на контекст, в котором употребляется слово. Это различие в референции позволяет различать метафору и соответствующее ей сравнение по: а) толкованию, б) смыслу.

У сравнений имеется множество разнообразных функций в языке, исследованием которых занималось множество учёных. Например, К.Д. Ушинский выделял гносеологическую функцию сравнения, утверждая, что человек через сравнения познаёт окружающий мир, ибо «другого пути для понимания предметов внешней природы нет» [Ушинский 1949: 332].

Толкования термина «сравнение» дают нам такие признаки соответствующего понятия, как «стилистический приём» (стилистический аспект проблемы), «троп», образное выражение (риторический аспект), способы его выражения в лексике, фразеологии, грамматике (лингвистический аспект). Ср.: Сравнение -

грамматически оформленного сопоставления» [Русский язык 1979: 327]. В словаре О.С. Ахмановой, кроме того, указывается логическая база языковой категории сравнения (ср. «понятия равенства-неравенства») [Ахманова 1966: 189].

Л.А. Лебедева отмечает, что сравнение можно рассматривать с гносеологической, лингвистической и логической точек зрения, при этом каждый компонент сравнения (гносеологический, лингвистический и логический) неразрывно связан с другим компонентом [Лебедева 1999: 9]. Лебедева утверждает, что сравнение - важная часть языка, поскольку несет в себе гносеологическую функцию, будучи не только механизмом познания окружающего мира, но и средством выражения эмоций и отношения к предметам и явлениям окружающего мира. В своей работе она пишет следующее: «Сравнение отражения реального мира в сознании человека. Сравняя, т.е. выявляя черты сходства между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаем окружающий мир и одновременно образно его характеризуем, выражаем свое отношение к нему, даем оценку» [Лебедева 1999:4].

Структура сравнения представляет из себя сложную конструкцию логических и гносеологических категорий: «Существо всякой структуры определяется взаимоотношением составляющих ее элементов. Однако анализ сравнения этих взаимоотношений неизбежно приводит нас в область сравнения как категории логической и гносеологической. Очевидно, что структура языкового сравнения имеет логическую основу, но, в то же время, она не совпадает и не может совпадать со структурой логического сравнения» [Огольцев 2010: 8].

Таким образом, согласно В.М. Огольцеву, когда человек прибегает к сравнению, он проходит два этапа: во-первых, идентифицирует общие признаки сравниваемых предметов или явлений, во-вторых, сопоставляет эти общие признаки, именно поэтому процесс идентификации общих признаков является этапом познания человеком окружающего мира. В.М. Огольцев утверждает, что в сравнении существует несколько компонентов:

1. Данное (предмет или явление)
2. Искомые признаки (у предметов или явлений)
3. Результат сопоставления искомых признаков у данных предметов или явлений (непосредственно сравнение) [Огольцев 2010: 9].

Предмет сравнения (что/кого сравнивают), объект сравнения (с чем/кем сравнивают), признак сравнения, и показатель сравнительного отношения составляют основные компоненты модели сравнения. [Огольцев 1978: 110]

Подводя итог, можно заключить, что сравнение в языке является не просто абстрактным понятием, средством художественной выразительности или приёмом речи. Сравнение в рамках настоящего исследования мы будем рассматривать как особую многоаспектную языковую единицу с широким функционалом, сложной структурой и определенной формой выражения. Именно поэтому сравнение исследуется в столь широком диапазоне наук, при этом каждая из дисциплин исследует смежный аспект сравнения в рамках своих интересов.

1.2. Способы выражения сравнений в русском языке.

Понятие сравнительного оборота. Виды сравнений.

Существует несколько критериев, на основании которых сравнение можно отнести к разным категориям. Чтобы назвать несколько, сравнения можно классифицировать на основе компонентов, присутствующих в конструкции, типа проведенного сравнения, синтаксической категории сравнительной фразы и типа компонента, выбранного стандартным маркером.

По способу выражения в русском языке выделяются морфологический, словообразовательный, лексический и синтаксический способы выражения сравнения. Наглядно структура способов выражения сравнений представлена на рисунке 1. [Девятова 2010: 243] В нашей работе нас интересует один из синтаксических способов выражения сравнения, а именно сравнительный оборот.

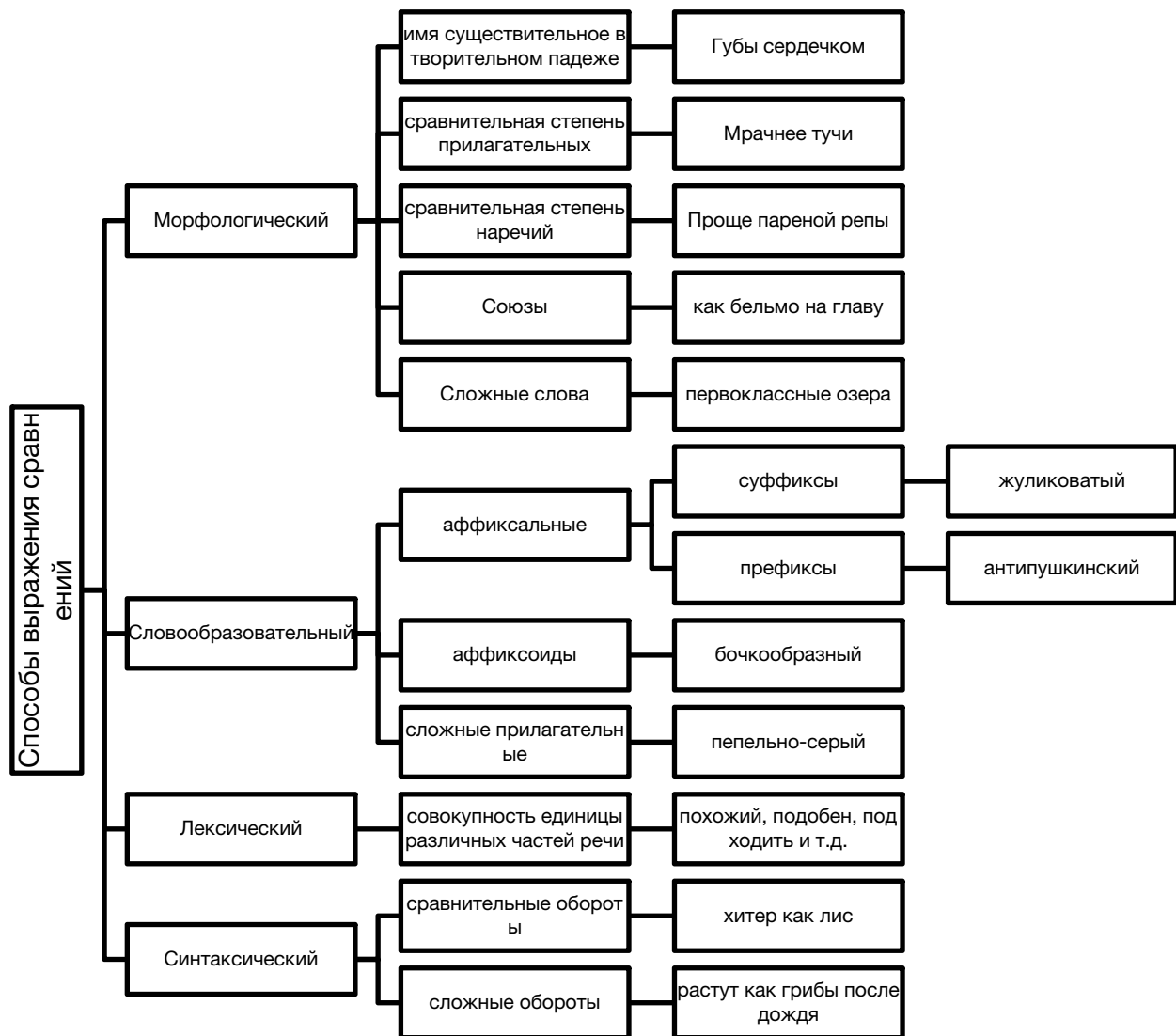

Рисунок 1. Способы выражения сравнений.

Сравнительный оборот в русском языке — это синтаксическая конструкция, особенность которой в образном сопоставлении признаков одного предмета с другим.

Сравнительный оборот – это часть предложения, образованная с помощью разных частей речи: существительного, прилагательного или наречия, одиночной или с зависимыми словами, обозначает то, с

чем сравнивается называемый в предложении предмет, признак или действие. Служебные части речи, предлоги, союзы и частицы, также имеют значение для создания сравнения в высказывании: они могут самостоятельно выражать компаративное значение (постоянно или периодически), являться элементом сравнительной конструкции.

В русском языке сравнительные обороты представляют собой единый член предложения, и его главной особенностью и отличием является то, что у придаточного сравнения есть грамматическая основа, в то время как сравнительный оборот её не имеет. Чаще сравнительный оборот в предложении является обособленным обстоятельством, при этом сравнительные обороты могут быть составной частью как главного, так и придаточного предложения, входить в утвердительные, вопросительные и восклицательные конструкции. [Девятова 2010: 257]

В русском языке существует несколько видов сравнительных оборотов: образные и безобразные, устойчивые и индивидуально-авторские.

Образные и безобразные сравнительные обороты. Как известно, деление сравнений на образные и безобразные берет свое начало из работ Аристотеля. Безобразные сравнения также могут быть названы логическими сравнениями [Огольцев 1978: 125].

Стоит начать с рассмотрения понятия образности как одного из классов сравнений, в рамках которых сравнения также делятся на разные виды.

Компаративные конструкции характеризуются рядом свойств, одним из которых является образность. В случае таких сравнений их основу представляет образ, являющийся признаком подобия предмета и объекта.

Под образностью традиционно понимается способность языковых единиц создать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности.

В. М. Мокиенко отмечает, что «основа образности – способность создать наглядно-чувственные образы предметов и явлений». Совмещённое виденье двух явлений – того, которое обозначается прототипом и складывается из суммы прямых значений компонентов, и того, которое передаётся переносным фразеологическим значением» [Мокиенко 1980: 127-128].

Таким образом, под образностью традиционно понимается способность языковых единиц создать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности; образность фразеологизма трактуется как его двуплановость, как совмещённое видение двух явлений – того, которое обозначается прототипом и складывается из суммы прямых значений компонентов, и того, которое передаётся переносным фразеологическим значением.

Образность — это литературный прием, который позволяет автору создавать образы в сознании читателей, чтобы они могли лучше представить себе ситуацию, персонажей, эмоции и обстановку повествования. Образы могут быть созданы с использованием буквального или образного языка.

Если автор создает буквальные образы, также называемые описательными образами, он описывает вещи точно такими, какие они есть. Писатели склонны использовать прилагательные для создания буквальных/описательных образов. Например, они могут описать клен осенью, сказав: «Высокий клен был покрыт ярко-красными листьями». Здесь образ создается с помощью прилагательных, точно описывающих дерево без прикрас.

Это же дерево можно было описать и образным языком: «Клен возвышался, как небоскреб, и был покрыт листьями, ярко-красными, как поцелуи губной помады». Это второе изображение использует сравнения для создания изображения, которое передает ту же идею, что и буквальный пример, но делает это более поэтично.

Буквальные/описательные образы образы являются важными инструментами для писателей, чтобы сделать их работу яркой. Образная образность используется в поэзии больше, чем в других литературных формах, поскольку она особенно открыта символическим и ассоциативным значениям образного языка. Однако оба типа образов используются во всех формах литературы.

Лингвистическая семантика - это изучение интерпретации означающих (знаков, слов, символов, фраз) и того, что они действительно означают, особенно при использовании в определенных сообществах, обстоятельствах и контекстах. Образный язык опирается на ассоциации, сравнения и другие схемы и тропы, чтобы создать дополнительные уровни значения слов за пределами буквального.

Устойчивые и индивидуально-авторские сравнительные обороты. Общепринятым в отечественной и зарубежной лингвистике является деление образных сравнений на устойчивые сравнения и индивидуально-авторские сравнения. Устойчивые сравнительные конструкции обладают постоянной формой, закрепленной в сознании говорящих, и воспроизводятся в языке в готовом виде.

Термин «устойчивое сравнение» понимается как устойчивое сочетание, представляющее собой образное средство языка, которое
[Лебедева 1999: 4-5].

Устойчивые сравнения выделяются ярко выраженной национально-культурной спецификой в каждом национальном языке,

сопоставляемых языков облегчает понимание этнокультурной специфики: каждый народ по-своему воспринимает окружающий мир и, следовательно, по-своему создает языковую картину мира» [Болгарова 2016: 66].

Устойчивые сравнения. Фразеология является одним из источников, расширяющих и обогащающих словарный запас. Это наиболее красочная часть словарной системы, представляющая своеобразное видение мира этим говорящим сообществом. В нем отражена история нации, обычаи и традиции народа, говорящего на этом языке.

Фразеология образует в системе лексики особую подсистему, единицы которой разные лингвисты называют по-разному. Встречаются такие термины, как фразеологизмы, устойчивые сравнения, устойчивые выражения, идиомы. Таким образом, эти термины могут использоваться взаимозаменяемо.

Устойчивые сравнения характеризуются постоянством лексического состава, обеспечивающим постоянство образной его основы, отличаются относительной простотой и однотипностью грамматического строения, обнаруживают лексически несвободные связи компонентов [Огольцев 2001: 132; Лебедева 1999: 189]. Устойчивые сравнения неоднократно становились предметом изучения в лингвистике.

Можно классифицировать устойчивые сравнения по способу их образования. Существуют первичные и вторичные способы образования устойчивых сравнений. Основными способами образования фразеологических единиц являются те, когда единица образуется на основе свободной группы слов.

а) Наиболее продуктивно образование фразеологизмов путем переноса значения терминологических словосочетаний;

б) Большая группа фразеологизмов образовалась из свободных групп слов путем преобразования их значения,

в) Устойчивые сравнения могут быть образованы с помощью аллитерации;

г) Устойчивые сравнения могут быть образованы средствами выразительности;

д) Устойчивые сравнения могут быть образованы путем искажения группы слов;

е) Устойчивые сравнения могут быть образованы с помощью архаизмов;

ж) Устойчивые сравнения могут быть образованы с помощью предложения в другой сфере жизни,

з) Устойчивые сравнения могут быть образованы, когда используется какой-то нереальный образ.

Вторичными способами образования устойчивых сравнений являются те, когда фразеологизм образуется на основе другого фразеологизма, это:

а) Преобразование;

б) Аналогия;

в) Противопоставление;

д) Сокращение пословиц или поговорок;

е) Заимствование фразеологизмов из других языков, либо в виде переводческих заимствований. [Огольцев 2010: 55]

Индивидуально-авторские сравнения. Индивидуально-авторские сравнения похожи на устойчивые сравнения, однако, в отличие от устойчивых сравнений, в них варьируется лексический состав компонентов, которые свободно (в рамках языковой нормы)

сочетаются между собой, а также они отличаются образом, который лежит в основе сравнения.

Согласно В.М. Огольцеву, свободные и устойчивые компаративные структуры являются элементами разных проявлений речевой деятельности: свободные компаративные конструкции принадлежат речи, а устойчивые – языку как системе [Огольцев 1978: 50].

Л.В. Разуваева утверждает, что конструкции, в которых используются индивидуально-авторские сравнения, можно разделить на два типа:

1) Конструкции, в которых признак сравнения выявляется на основе пресуппозиции (общих знаний для автора и читателя). Сравнительные конструкции данного типа очень ярко репрезентируют творческое авторское начало, т. к. строятся на индивидуальных ассоциациях. Их восприятие реципиентом требует не только наличия соответствующей пресуппозиции, но обуславливает факт сотворчества при постижении имплицитного признака сравнения в созданной автором компаративной конструкции окказионального характера.

2) Конструкции, в которых признак сравнения выявляется по текстологическим показателям: содержанию, идее, внутри контекста. Такого рода сравнительные конструкции требуют для своей трактовки ещё более значительных усилий реципиента, поскольку для их адекватного понимания необходим учёт контекстных параметров. Это обуславливает высокую степень креативной деятельности реципиента, а следовательно, и более высокую степень воздействия текста на читателя. [Разуваева 2008: 103]

1.3. Аспекты изучения сравнительных оборотов в художественном тексте

Сравнительные обороты в художественном тексте изучаются с точки зрения функционирования их в языке на различных функциональных языковых уровнях. В современной лингвистике существует понятие лексико-семантического поля, которое неразрывно связано с систематизацией и взаимодействием единиц языка на его многоуровневой системе. Это значит, что язык, являясь системой, представляет из себя органическое целое, особым образом организованное, элементы которого естественным образом взаимосвязаны и находятся в особых отношениях. Взаимосвязь и важность каждого элемента системы проявляются в том, что изменение или утрата одного элемента неизбежно влияет на другие элементы системы.

Единицами языка являются базовые составляющие языковой системы. В них входят звуки, морфемы, слова, словосочетания и так далее. На основе вида взаимодействия и взаимосвязи данные единицы языка объединяются в уровни языка, каждый из которых исследуется обособленным разделом языкознания.

Уровни языка включают в себя подсистемы, состоящие из единиц языка, имеющих схожие функции. Например, в системе языка существует лексический уровень языка, единицей этого уровня являются слова, у которых в языке есть функция — номинативная, так как слова *называют* понятия, предметы и явления.

Рассмотрим систему языка в следующей таблице:

Язык как система

Единицы	Уровни (ярусы)	Раздел языкознания, который
---------	----------------	-----------------------------

Язык как система

		их изучает
Звуки, фонемы, слоги	Фонетический	Фонетика, фонология
Морфемы	Словообразовательный (морфемный)	Словообразование, в т.ч. морфемика
Слова, ФЕ	Лексический, фразеологический	Лексикология (фразеология)
Словоформы, части речи	Морфологический	Морфология
Словосочетания, предложения	Синтаксический	Синтаксис

Как было упомянуто выше, система языка имеет свою структуру, в рамках которой все языковые единицы взаимодействуют друг с другом и влияют друг на друга, так как структура языка является иерархичной структурой: например, звуки собираются в фонемы, которые, в свою очередь, формируют слоги, из которых состоят слова, которые объединяются в словосочетания и предложения, и наоборот.

Внутри одного уровня языковой системы существуют два типа отношений между языковыми единицами. Они называются парадигматическими отношениями — это отношения, основанные на сходстве формы или содержания (значения) или связанных единиц этих двух — и синтагматическими отношениями — это сочетание языковых единиц, основанное на линейности речи. Языковая единица сочетается с единицей, которая предшествует ей, следует за ней или

совпадает с ней. Единицы каждого уровня языка можно комбинировать только с единицами того же уровня. Звуки соединяются со звуками, слова соединяются со словами (в словосочетаниях), предложения соединяются с предложениями (образуя текст). У лингвистов существует мнение о том, что синтагматика в языке важнее, чем прагматика, так как именно расположение определяет выбор единицы языка в предложении: например глагол *бежать* определит выбор омонима *рысью* (вид бега).

Сравнительные обороты в рамках не только художественного текста, но и языка в целом могут быть рассмотрены как единицы разных языковых уровней, и обусловлено это, в том числе, причинами, описанными в предыдущих параграфах: например, сравнительная степень относится к морфологическому уровню языка, сравнительные обороты относятся к синтаксическому уровню, так как являются синтаксическими способами сравнения предметов или явления, а устойчивые сравнения относятся к лексическому уровню языка. Именно поэтому и в художественном тексте рассмотрение устойчивых сравнительных оборотов напрямую связано с понятием лексико-семантического поля, которое, в свою очередь, взаимодействует с системой языка в целом.

На лексическом уровне языковой системы слова объединяются в различные группы, связанные парадигматическими отношениями, – синонимы, паронимы, антонимы, омонимы и, что важно с точки зрения нашего исследования, – лексико-семантические поля.

Начало рассмотрения в языкознании лексико-семантического поля (ЛСП) связано с распространением в середине и конце XX века функционального подхода к единицам языка, с точки зрения которого объединялись единицы с одной семантикой и различными структурными признаками. Единицы поля не являются однородными,

выделяется ядро и периферия. Элементы, находящиеся в ядре, выражают семантику поля более точно и однозначно, на периферии оказываются единицы, которые могут быть относиться к нескольким ЛСП.

Помимо лексико-семантических полей, выделяют такие объединения единиц, как тематические группы, лексико-семантические группы (ЛСГ), семантические поля и др. Несколько ЛСГ входят в состав ЛСП. Также весьма популярным является понятие функционально-семантического поля (ФСП), отличающееся от ЛСП тем, что ФСП включает объединённые единой семантикой языковые единицы различных уровней, а ЛСП – только единицу одного, лексического, уровня.

Семантическое поле и ЛСП являются синонимическими терминами для одного и того же явления. Именно включение в ЛСП единиц различных по грамматике допускает вхождение в него сравнительных единиц вообще и сравнительных оборотов в частности.

Таким образом, можно сделать вывод, что, во-первых, сравнение может быть структурным элементом разных уровней языка, во-вторых, сравнительный компонент может быть включен в понятие ЛСП, в виде устойчивых сравнительных конструкций.

Полевые исследования устойчивых сравнений находят свое отражение в словарях (см. об это подробно: Устойчивые сравнения в системе фразеологии 2016).

Сравнительные обороты в художественном тексте исследуются также с точки зрения лингвокультурологии, так как являются ценными носителями национально-культурных компонентов языка.

Лингвокультурология представляет собой узконаправленную область языкознания, в связи с этим на фоне данной отрасли

появилось большое множество понятий, которые весьма актуальны и востребованы в лингвистике и по сей день.

Ключевыми понятиями для лингвокультурологии являются те, которые демонстрируют различную культурную информацию в языковых единицах. Например, это такие понятия, как культурный фон, культурное пространство, культурные традиции, культурные коннотации и множество других.

Маслова В. А. говорит, что культурные семы являются семантическими единицами и признаками, которые более мелкие и имеют больший спектр применения, чем слово. Также Маслова приводит примеры культурных сем у слов «самовар», «лапти», «щи». Лапти представляют собой обувь для крестьян, которую плетут из лыка, самовар сосуд для русских чаепитий, который имеет функцию кипячения воды, а щи - кушанье из рубленой капусты, пища русских. [Маслова, 2001: 41]

Культурный фон — это характеристика различных лексем и фразеологизмов, обозначающих явления социальной жизни и исторические события. Культурный фон является одним из типов культурной информации, который несет за собой ярко выраженную идеологическую направленность. Примером может послужить устойчивое выражение: «пропал как швед под Полтавой», в котором указывается на сторонников национал-патриотического движения в России 90-х годов. [Опарина, 1999: 54]

Лихачев Д.С. в своих трудах замечает, что концепты формируются в сознании представителей культуры не только варианты возможных значений, но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом - поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический и т. п. , что также находит отражение как в языке, так и фольклоре, соответственно, и

сравнительные обороты с определенными культурными семами являются объектами исследования лингвокультурологов. [Лихачев, 1951: 31-54]

В. А. Маслова в своей работе «Когнитивная лингвистика», говорит о том, что все множество различных концептуальных картин мира представителей разных народов и этносов имеет некоторое сходство, а также из этого факта следует, что языковая картина мира вторична по отношению к концептуальной картине мира. «Концептуальные картины мира у разных людей совпадает, ибо человеческое мышление едино. Национальные языковые картины мира -это просто иное их "расцветивание". Языковая картина мира отражает национальную картину мира и может быть выявлена в языковых единицах разных уровней» [Маслова В.А., 2004: 51].

Исследование национально-культурной специфики различных языковых единиц весьма популярно в современном языкознании, ориентированном на лингвокультурологический подход к языковым единицам. Передача посредством языка культурных кодов позволяет увидеть различия в сознании, культуре, менталитете представителей разных народов и национальностей, особенности национальной картины мира. В условиях глобализации, начавшегося процесса постепенного стирания различий между представителями разных национальностей данная работа представляется одним из способов сохранения национальной специфичности.

Несомненно, любое сравнение обладает специфичностью. Для авторского, образного сравнения эта специфичность отражает в первую очередь особенности языковой личности автора, его взгляд на мир, ментальность, его индивидуальную языковую картину мира. Однако для устойчивого сравнения (УС) национальная специфичность становится основной, определяющей характеристикой, отражающей

логические связи между субъектом, объектом сравнения и его основанием: «Эти связи подвергаются прихотливому отбору в соответствии с нравами и обычаями народа, особенностями его культуры и истории, поэтому устойчивые сравнения национально специфичны» [Огольцев, 2001, с. 5].

Для лингвистов, изучающих функционально-семантическую категорию сравнения и обращающих своё внимание на такой её компонент, как УС, национальная специфичность последних всегда была несомненна. Один из авторитетнейших исследователей устойчивых сравнений русского языка Л.А. Лебедева отмечает, что исследование устойчивых сравнений в художественном тексте позволяет «войти в ту широкую и сугубо национальную языковую сферу, без освоения которой практическое знание языка не может быть ни полным, ни совершенным» [Лебедева, 1999, с. 24].

Исследователи УС на материале различных языков отмечают, что данное явление присутствует в любом национальном языке. Образы-эталоны и особенности их использования всегда имеют непосредственное отношение к условиям жизни представителей конкретной нации, их истории, традициям, менталитету и под. С помощью образов-эталонов оценивается действительность и проявляется отношение народа к окружающим его реалиям, к качествам людей, к миру вещей, к природе и т. д.

Б. Энхжаргал сопоставляет УС русского и монгольского языков. УС, отражающие экстралингвистические культурные факторы, по мнению автора, неизменны, они не подвергаются трансформациям, «являются культурной константой, так как их значения обычно восходят к определенным культурно-историческим фактам данной страны, раскрывающим связь языка с жизнью народа, нации и их образом мира» [Там же с. 36].

Сопоставив УС в русском и английском языках, В.Г. Подхомутников делает интересное заключение: «Характеризуя форму тела, русские более категоричны и откровенны, нежели англичане, которые предпочитают придерживаться принципа политической корректности, несмотря на то, что в последнее время, например, быть полным в Великобритании стало просто позорно» [Подхомутников, 2002, с. 16]. Имеются в виду сравнения типа *толстый как...*, отсутствующие в английском языке и достаточно многочисленные в русском.

Сопоставляются национально-специфические черты УС и на материале русского и китайского языков. К примеру, Ч. Ли отмечает образность китайских устойчивых сравнений, сопоставимую с образностью русских: «*Lin ruo bing shuang* (букв. *холодный как лед и иней*); *an ru ran shi* (букв. *незыблемый как скала*); *ren xin si tie* (букв. *жестокое сердце как железо*)» [Ли, 2014, с. 92]. Автор отмечает, что «эталонная часть устойчивых сравнений несет в себе национально-культурную самобытность, именно в эталонной части содержится оценка субъектом окружающей действительности», и делает вывод: «Владение устойчивыми сравнениями очень важно для успешного межкультурного общения представителей китайского и русского народов» [Там же, с. 93].

Юй Фэнин анализирует сравнения, субъектом которых (тем, что сравнивается) являются глаза. Автор отмечает национально-специфические эталоны сравнения как в русском языке (*как бусы, как лукошки, как гвоздики, бездонные как колодец*), так и в китайском (*как у дракона, как у феникса, как креветки, как свет от светлячка, как листья ивы*), связанные с культурными и историческими особенностями наших народов [Юй Фэнин, 2013, с. 121].

Многочисленные отмечаемые учёными различия в ценностном и смысловом наполнении УС разных языков составляют лингвокультурологическую суть сравнения как языковой категории и сравнительных конструкций как реализации данной категории в языке. Однако надо отметить, что учёные рассматривают в основном лингвокультурологические особенности устойчивых сравнений, в то время как сравнения авторские, создаваемые представителями разных лингвокультур и, соответственно, носителями разных языков, несомненно, также имеют национально специфические черты.

1.4. Произведения Гузель Яхиной как объект лингвистического анализа

Гузель Яхина известна в современной российской литературе. Ее роман «Зулейха открывает глаза», вышедший в 2015 году, стал бестселлером, был переведен на 30 языков, в том числе и на китайский.

Гузель Яхина своей прозой обращает на себя внимание множества критиков, лингвистов и литературоведов, вследствие чего её произведения зачастую вытупают объектом анализа в различных работах по русской лингвистике.

Например, в своей статье “Этнокультурные маркеры языкового сознания и их репрезентация в романе Гузель Яхиной “Зулейха открывает глаза” О.В. Арязмова указывает, что в своем произведении Яхина использует большое количество этнокультурных маркеров, что является проявлением различных вербальных и невербальных форм этнокультурного языкового сознания, что свидетельствует об уровне владения родным языком (например, на фоне языка неродного) и определяется особенностями репрезентации этнокультурного

сознания в определенной сфере, в том числе литературно-художественной. Автор указывает, что «характерной чертой романа, определяющей его национально-культурное своеобразие, эстетическую значимость и информативность, является отражение концептуальных черт этнокультурного сознания автора» [Арязмова, 2015: 44]. Таким образом, для О.В. Арязмовой произведение Гузель Язиной стало интересно в качестве объекта исследования, потому что писательница использует в романе большое количество этномаркированной лексики, которая несёт в себе информацию о быте, религии, мифологии и фольклоре народа.

Так как Гузель Яхина является автором женского пола, Л. Ч. Кумышева и З. А. Кучукова анализировали лексику и образы персонажей с точки зрения гендерного мышления. Авторы статьи ставили перед собой задачу доказать, что при создании «второй реальности» автор-женщина подсознательно расставляет собственные акценты этнического и гендерного характера на каждой поэтологической категории [Кумышева, Кучукова, 2015: 17].

Исследователи отмечают, что «ценность произведения заключается в типичности и универсальности образа главной героини, в котором узнается судьба многих репрессированных и раскулаченных, сумевших сохранить “вертикаль духа” в античеловеческих условиях» [Кумышева, Кучукова, 2015: 19].

Авторы считают, что в книге ярко проявляются особенности образной системы прибегает к описанию того предметного мира, который ей хорошо знаком (кухня, женские украшения, швейное дело, материнство). Частые риторические вопросы и обращения в воспоминаниях к опыту матери исследователи также причисляют к особенностям женской прозы [Кумышева, Кучукова, 2015: 19-20].

Еще одной особенностью авторы называют «синтетический лексикон романа, где есть художественное и документальное, реалистическое и магическое, эпическое и лирическое». Л.Ч.Кумышева и З.А.Кучукова отмечают и то, что в описании жизни начала XX века находится много универсального [Кумышева, Кучукова, 2015: 21].

Не обошли стороной произведения писательницы и иностранные исследователи. Культуролог Майкл Кун в своей статье анализирует Казань, столицу Республики Татарстан, с точки зрения мультикультурного города, в котором сочетаются "русские", "татарские" и, не в последнюю очередь, "немецкие элементы", обращаясь к романам Гузели Яхиной. Писательница Гузель Яхина неоднократно обращалась к этому культурному многообразию в своих литературных произведениях. В них уроженка Казани исследует прошлое и настоящее города. Прекрасное знание немецкого языка и культуры позволяет ей детально изучить "немецкий след" в истории столицы Татарстана, чтобы определить его статус. Так автор проводит краткий имагологический анализ образов "немецкой Казани", представленных в романе "Зулейха" и эссе "Сад на границе, или Сад "Русская Швейцария"". Имагологическое исследование, проведенное на макро-, мезо- и микроуровнях, показывает, что в литературных произведениях Яхиной образы "немецкой Казани" равнозначны образам "русской Казани" или "татарской Казани". [Кун 2021: 53]

Елена Ивановна Лелис в своей статье на материале романа Гузели Яхиной "Дети мои" исследует принципы расстановки знаков препинания в текстах масштабных жанров с точки зрения лингвистической стилистики. Особое внимание Е.И. Лелис уделяет коллективному характеру предпечатной подготовки литературного текста - со стороны автора, литературных агентов, редакторов,

наборщиков и корректоров. Такая подготовка к публикации превращает авторский текст во вторичный и устраняет понятие "авторская пунктуация" как таковое [Лелис, 2021: 15].

Творчество Г. Яхиной получило достаточно широкий отклик у исследователей лингвокультурологии, которые оценивали творчество писательницы с историко-функциональной и сравнительной точек зрения. Имеются разнообразные статьи в столичных и региональных журналах и газетах ("Вопросы литературы", "Новый мир", "Октябрь", "Знамя", "Сибирские огни", "Казань", "Бельские просторы", "Литературная газета", "Книжное обозрение" и др.), но нет единства в ее оценке, хотя она удостоена престижных литературных премий 2015-2016 годов ("Книга года", "Большая книга", "Ясная Поляна" и др.).

Представляется, что противоречивость критики романа "Зулейха открывает глаза" в данном случае связана с проблемой актуализации идеи национальной идентичности, характерной для русской литературы рубежа 20-21 веков [Ковтун, 2015: 87], что, в свою очередь, обусловлено современными процессами межэтнической, межкультурной коммуникации. В творчестве Г. Яхиной это предопределено как особенностями внутреннего романного контекста, так и стыком внешних, в данном случае историко-литературных, типологических и интертекстуальных контекстов восприятия и интерпретации.

В данном случае это татарский и мусульманский контекст, одновременно рецептивный и имманентный по отношению к творчеству Г. Яхиной.

Помимо реалий, национальная идентичность воплотилась в языке: в тексте щедро рассыпаны татарские слова и выражения, включенные в прилагаемый к роману словарь и отражающие, видимо, коммуникативную стратегию автора, писавшего свое произведение

прежде всего для русского читателя. Хотя роман остается полностью русскоязычным, он, как отмечает переводчик с тюркских языков Альфия Каримова, "близок татарской душе, татарскому мироощущению". Естественность его выражения подтверждается признанием самой писательницы: "Не нужно было ничего придумывать. Я просто писала о том, что хорошо знала и чувствовала".

Примечательно, однако, что Г. Яхина в данном случае все же идентифицирует себя в языковых координатах как русской, так и татарской литературы, не случайно упоминая имена Пушкина и Тукая. По мнению американского слависта Пола Дебрецени, внутреннее "я" русского читателя было сформировано Пушкиным [Дебрецени, 1997: 258]. То же самое, по мнению М.И. Ибрагимова, можно сказать и о татарском читателе, внутреннее "я" которого сформировал Г. Тукай. "Соотнесение своего внутреннего "я" с явлениями литературной действительности - одно из значимых проявлений национальной идентичности" [Ибрагимов, 2005: 203].

Двукультурность Г. Якиной обусловлена и биографическими факторами: детство, проведенное в татарской деревне, и хорошее образование, полученное уже на русском языке, позволили ей соединить в своем творчестве традиции русской классической литературы с национальными, сохранить ментальную укорененность в почве родной культуры при сознательном отказе от провинциальной отдаленности и замкнутости.

Этот феномен "двукультурного" писателя, когда язык творчества - русский, а родной язык с детства - нерусский, в данном случае татарский, как известно, был особенно характерен для советской многонациональной литературы. Одним из самых ярких примеров является Ч. Айтматов, который в свое время осуществил

тот культурный трансфер, в результате которого кыргызская культура стала частью русского мира. Однако творчество Г. Яхиной - явление не столько национальной, сколько постнациональной литературы.

В романе "Зулейха открывает глаза" критики отмечают эту особенность в первую очередь. Например, Елена Погорелая, отмечая обилие татарских топонимов, этнонимов, экзотических для русского уха названий многих предметов, пишет: "К прочной нити повествования автор добавляет крупные бусины местного колорита: украденная пастила спрятана под кулмеком - тонкой нижней рубахой, на окраине деревни нужно принести жертву духу - Бас Капка Иясе" [Погорелая, 2016: 142]. Но, по мнению московского критика, из-за этого книга Г. Яхиной выглядит "абсолютно этнографической и музейной" [Погорелая, 2016: 142].

В. Пустовая, которая также весьма скептически относится к обращению автора к формам национальной идентичности, следуя принципам традиционализма и национального самосознания, считает, что "традиционное сознание изображено в романе довольно примитивно, компрометируя национальный и семейный уклад" [Пустовая, 2016: 129], хотя, и это важно подчеркнуть, носителем этого сознания является главный герой. На наш взгляд, автор сознательно использует свою "оптику", сосредоточившись на изображении внутренней эволюции Зулейхи, перехода главной героини от первоначальных физиологических переживаний голода, холода, усталости к новому, духовному состоянию.

Таким образом, можно сказать, что одной из особенностей произведений Гузель Яхиной является обращение не к современному промежутку времени, а к истории, в частности, началу и середине двадцатого века, однако актуальность её произведений заключается в поднятии волнующих современных читателей тем. В своём

творчестве автор совмещает не только два языка, но и обращается к фактам из реальной жизни, внедряя в текст мифологию, фольклор и отражая при помощи языковых приёмов национальную картину мира народов, в частности, русских и татар.

Выводы

В рамках настоящей главы мы рассмотрели понятие сравнения, и в частности сравнительного оборота, а также важность сравнений не только в системе языка, но и в текстах художественной литературы. Важность сравнений заключается в том, что они затрагивают многие уровни языка и также изучаются в рамках других наук как средство мыслительной и познавательной деятельности человека.

Сравнения являются интересной категорией с точки зрения языковых исследований, так как природа возникновения ассоциативных рядов и образного мышления у носителей разных культур отличается.

Сравнение – это достаточно многогранный термин, который, в том числе, является для человека способом познания мира, механизмом, который обогащает язык, средство художественной выразительности. Сравнение является не только механизмом познания окружающего мира, но и средством выражения эмоций и отношения к предметам и явлениям окружающего мира.

Сравнение является многоаспектной языковой единицей, которая функционирует на разных уровнях языка и состоит из трёх компонентов, выделенных В.М.Огольцевым: данного, искомого и результата сопоставления.

В главе 1 были подробно рассмотрены понятия образного и безобразного сравнения, устойчивого и индивидуально-авторского сравнения.

Общепринятым в российской и зарубежной лингвистике является деление образных сравнений на устойчивые сравнения и индивидуально-авторские сравнения. Устойчивые сравнительные конструкции обладают постоянной формой, закреплённой в сознании говорящих, и воспроизводятся в языке в готовом виде. Устойчивые

сравнения выделяются ярко выраженной национально-культурной спецификой в каждом национальном языке, «выявление универсальных черт сравнительных конструкций сопоставляемых языков облегчает понимание этнокультурной специфики: каждый народ по-своему воспринимает окружающий мир и, следовательно, по-своему создает языковую картину мира. Индивидуально-авторские сравнения похожи на устойчивые сравнения, однако, в отличие от устойчивых сравнений, в них варьируется лексический состав компонентов, которые свободно (в рамках языковой нормы) сочетаются между собой, а также они отличаются образом, который лежит в основе сравнения. Согласно В.М. Огольцеву, свободные и устойчивые компаративные структуры являются элементами разных проявлений речевой деятельности: свободные компаративные конструкции принадлежат речи, а устойчивые – языку как системе.

В данной главе также был рассмотрен потенциал изучения сравнений в художественном тексте с точки зрения лингвокультурологии, так как сравнения являются ценными носителями национально-культурных компонентов языка.

Ключевыми понятиями для лингвокультурологии являются те, которые демонстрируют различную культурную информацию в языковых единицах. Творчество Г. Яхиной получило достаточно широкий отклик у исследователей лингвокультурологии, которые оценивали творчество писательницы с историко-функциональной и сравнительной точек зрения. Помимо реалий, национальная идентичность воплотилась в языке: в тексте щедро рассыпаны татарские слова и выражения, включенные в прилагаемый к роману словарь и отражающие, видимо, коммуникативную стратегию автора, писавшего свое произведение прежде всего для русского читателя. В романе "Зулейха открывает глаза" существует большое количество

сравнительных оборотов, которые отражают национальную картину мира народов, в частности, русских и татар, именно поэтому данный роман так интересен нам с исследовательской точки зрения.

Глава 2. Лингвокультурологический анализ русских сравнений в романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза»

Сравнение по своей структуре имеет определенный алгоритм, который достигается путем выполнения некоторых условий. Благодаря выполнению ряда условий, сравнение может выступать в роли лингвистической формы. В качестве требуемых условия выступает наличие объекта сравнения, субъекта сравнения и характеристика сравнения.

Объект сравнения характеризует собой некто или нечто, что или кто подлежит сравнению, в зависимости от признака или характеристики, применяемой в сравнении.

Субъект сравнения характеризует собой то, с чем или кем сравнивают объект сравнения, в зависимости от признака или характеристики, которая используется при сравнении.

Характеристика сравнения представляет собой основание сравнения, то есть это показатель, на основе которого объект сравнивается с субъектом.

Сравнение — это фигура речи, сравнивающая две принципиально разные вещи, обычно с использованием слов «подобно» или «как». Сравнение принципиально разных типов сущностей делает сравнение образным. Сравнения могут быть закрытыми или открытыми. Закрытое сравнение объясняет основу для сравнения, явно упоминая общее свойство. Например, сравнение «моя комната такая же холодная, как Антарктида» дает «холодный» как свойство, общее и для комнаты, и для Антарктиды. Но в большинстве сравнений явно не упоминается основа для сравнения, оставляя людям возможность делать выводы о том, что общего у объектов. Открытое сравнение, выражающее то же сравнение, звучит так: «Моя комната похожа на Антарктиду», где общее свойство холода остается неявным. Вывод основы сравнения в сравнении занимает центральное место в понимании естественного языка и интерпретации сравнений. [Зуева 2012: 31]

Методы понимания образных сравнений также могут быть полезны для понимания метафоры в других лингвистических конструкциях, таких как именные предикаты (например, «он — лев»). Кроме того, определение неявного свойства сравнения может быть полезно для анализа настроений, поскольку сравнения часто используются для выражения положительных и отрицательных чувств.

Несмотря на сохранение основных значений слов, входящих в состав сравнения, оно рассматривается в работе как семантически целое явление, двуплановое по смыслу, так как при образном восприятии сравнений в воображении возникают два плана представлений, которые, совмещая нормативную семантику сравниваемых слов с дополнительным сведением, выполняют характеристическую функцию, служат средством эмоционального отзыва о предмете, лице, явлении.

Фигуры речи, такие как сравнения, являются примерами образного языка, в котором используются небуквальные выражения, чтобы лучше передать сообщение или идею. Писатели используют сравнения, метафоры, аллюзии и другие литературные приемы, чтобы лучше убеждать, просвещать и увлекать читателей. Сравнение также можно комбинировать с другими фигурами речи, такими как гипербола и ирония, для достижения большего символического эффекта.

В главе 1 рассмотрена структура сравнения, состоящая из трех элементов (с.12). Здесь же мы приведем структуру образного сравнения (см. рис.2)

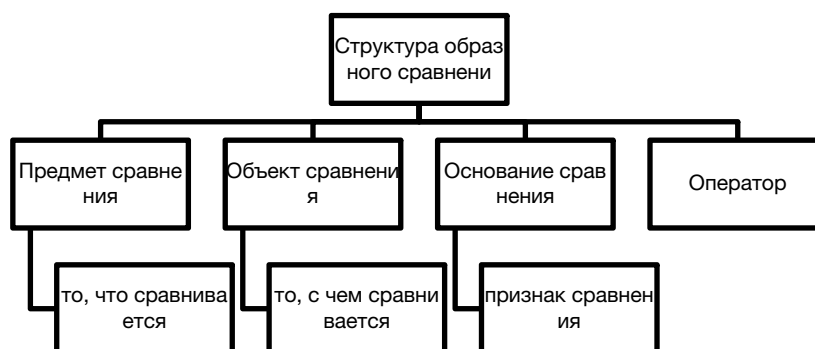

Рисунок 2. Структура образного сравнения

В данной работе для описания выбраны сравнения, в которых предметом и объектом сравнения являются существительные, прилагательные или глаголы, а формальным показателем сравнения – союз «как».

Сравнения — это мощные аналогии, которые пробуждают воображение. Писатели используют их, чтобы рисовать яркие образы, вызывать эмоции или воспоминания, а также прояснять или объяснять идеи посредством сравнения. При этом сравнения дают читателям более полное представление о предмете и помогают им соединиться с текстом. «Он был голоден» — это простое утверждение, но «Он был голоден как свинья» использует общепринятые представления, чтобы выразить более четкое представление о голоде, которое характеризуется обжорством и жадностью.

Писатели также используют сравнения, чтобы сделать нематериальные понятия более доступными для читателей. «Счастье» абстрактно, но «Счастье подобно солнечному свету» использует конкретный образ солнечного света, чтобы передать ощущение тепла и света.

С древних времен до наших дней бесчисленное множество писателей с большим успехом использовали сравнения. Роман Гузель Яхиной крайне богат на сравнительные обороты, применяемые к физиологии персонажей, их мыслям, ощущениям и действиям. Зачастую, эти сравнения не являются устойчивыми, а наоборот выдуманными автором. Такие сравнения только подчеркивают авторский стиль и помогают описать ситуацию детальнее и красочней, придавая произведению свой собственный колорит и эмоциональные оттенки. Интересно вычитывать через сами сравнения точные портреты персонажей романа, ведь сравнение, как один из способов представления читателю информации о чем либо, является отличным раскрывающим литературным приемом.

Роман пестрит сравнениями самой Зулейхи как персонажа, с неодушевленными объектами, придавая ей свой шарм. Ниже будут приведены, разобраны и проанализированы некоторые примеры сравнительных оборотов из романа, применимых к главной героине, второстепенным персонажам и окружению вокруг героев. Вообще в романе протагонистка показана крайне разнообразно. На протяжении повествования отчетливо видно, как персонаж трансформируется из неопытной, молодой и подавленной девушки в серьезную, взрослую и зрелую женщину, готовую постоять за себя. Соответственно и лингвистические сравнения, связанные с ней, претерпевают постоянные изменения.

Внешний мир романа, среда в которой оказываются персонажи также меняется соответственно продвижению по сюжету, раскрывая контекст, настроение, природу, окружение и второстепенных персонажей с которыми взаимодействует главная героиня. Сравнительные обороты в произведении поддаются лингвистическому анализу, а потому ниже будут приведены ряд примеров сравнительных оборотов, использованных в произведении.

В романе Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза» насчитывается 63 таких сравнений. Из них 48 являются авторскими, а 15 – устойчивыми.

Для лингвокультурологического анализа представляет интерес изучение обоих типов сравнений в идиостиле Г.Яхиной.

Сам выбор моделей сравнений в романе дает возможность не только проанализировать и описать фрагмент образной системы романа «Зулейха открывает глаза», но и составить представление о языковой картине мира автора этого произведения как представителя одновременно русской и татарской лингвокультур.

При этом, если изучение устойчивых сравнений, используемых в романе показывает, какие образы-стереотипы, лежащие в их основе (модели сравнений) используются в современном русском языке, входят в языковую картину мира носителя современного русского языка, то анализ

индивидуально-авторских сравнений показывает возможные направления развития образной системы русского языка.

Сравнения очень универсальны, и их можно комбинировать с другими фигурами речи для достижения определенных эффектов. Писатели используют иронические сравнения, чтобы выразить противоположное тому, что они имеют в виду.

Все сравнительные обороты с союзом «как» из романа Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза» (см. Приложение 1) мы разделили на две группы по значению: 1) сравнительные обороты, характеризующие человека (42 единицы), 2) сравнительные обороты, характеризующие окружающий мир (11 единиц). В первую очередь сравнительные обороты, относящиеся к каждой группе, будут представлены по В.И. Бартону [Бартон 1978: 48 – 51].

Проанализируем подробно модели сравнения, представленные в каждой группе

2.1. Сравнительные обороты, характеризующие человека. Модели сравнений.

В романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» все устойчивые и индивидуально-авторские сравнения, характеризующие человека, можно разделить на четыре основные группы, такие как: внешность человека; действия и поступки человека, чувства и мысли человека, физиологическое состояние человека.

В работе рассматриваются модели сравнения, которые дают нам возможность сравнивать и анализировать поведение и характеристики людей, включая их психологические и поведенческие требования, цели и ожидания, а также их предпочтения и приоритеты. Подобные сравнительные обороты помогают понять, как люди взаимодействуют друг с другом, и как они могут

быть взаимодействующими частями общества. Они также помогают понять, как люди воспринимают и отражают свои окружающие среды.

В группу «**Внешность человека**» входят следующие сравнения (14):

1. Устойчивые сравнения¹:

1 - Желтые глаза Муртазы – совсем рядом. В огромных, **как вишни**, зрачках пляшут отсветы огня.

2 - Морщина посередине лба шевелится, **как живая**.

3 - Пышная грудь под тонким застиранным ситцем вздрагивает и медленно поднимается в глубоком вдохе, **как дрожжевое тесто на печи**.

4 - Его челюсти работают быстро и сильно, **как жернова на мельнице**.

5 - В ярком солнечном свете она разглядывает непривычно гладкое для мужчины лицо красноордынца (ни усов, ни бороды – **как девушка**, одно слово).

2. Индивидуально-авторские сравнения:

6 - Рот ее впал и морщинист, **как старая гусиная гузка**.

7 - Пальцы с бурыми ногтями – жесткие и крепкие, **как стволы молодых дубов**.

8 - Зулейха не видит – чувствует, как морщина на лбу Муртазы углубляется, врезается ему в череп, а ямка на подбородке мелко трясется, **как поплавок над вцепившейся в крючок рыбой**.

9 - Вблизи видно, что глаза у него вовсе не темные, а светло-серые, **как речная вода**.

10 - Ну, – говорит ему Игнатов дружески, крепко жмет жесткую, **как подошва**, ладонь, – держись, брат.

11 - Белки у него мутные, **как овсяная затируха**, а зрачки мелкие, комочками.

12 - Шрам белый и очень ровный, **как натянутая веревка**.

¹ Устойчивые сравнения были проверены нами по: Большой словарь русских народных сравнений: большой объяснительный словарь: более 45000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 798 с.

13 - А ползком она прошмыгнет, веса в ней – всего ничего, Муртаза одной рукой поднимает, **как барана**.

14 - Вот она, Упыриха, совсем близко: простирается от стены и до стены, **как широкое поле**.

В группу «**Действия, поступки**» входят следующие сравнения (16):

1. Устойчивые сравнения:

1 - Зулейха бредет по улице против ветра, наклонившись вперед низко, **как в молитве**.

2 - Ты ими возишь по тазу туда-сюда, как ложкой суп помешиваешь, а надо – месить, **как тесто**. (2)

3 - Зулейха размахивается что есть силы и рубит обоими вениками, **как топором**, по мерцающему в дрожащем паре телу.

4 - Отец твой и рад – гонится **как бешеный**.

5 - Тот сам виноват – кинулся с топором **как бешеный**.

2. Индивидуально-авторские сравнения:

6 -Непрекращающиеся толчки его тела усыпляют, **как мерно покачивающаяся телега**.

7 - Люди с ума сходили, шатались, **как шурале**, по лесу, кору зубами с деревьев рвали.

8 - Шумно и неумолимо, **как летящий по рельсам паровоз**. «Доброе утро», – произносят ее пухлые, тронутые яркой помадой губы.

9 - Здесь узко и тесно, но она помнит каждый угол, каждый уступ – полжизни **скользит** туда-сюда, **как маятник, целыми днями**: от котла – на мужскую половину с полными и горячими пиалами, с мужской половины – обратно с пустыми и холодными.

10 – Шакирзян только за мной и **гонялся, как пес за течной сукой**.

11 - Бил меня крепко, много, и камчой тоже. Завяжет на ней узел с кулак, огреет, **как дубиной**.

12 - А ты и вправду не хотел – присосался к груди, вцепился в нее **как клещ**.

13 - Так и не отрывался – три года пил меня, **как телок**, от груди одни мешки остались.

14 - Топор Муртазы режет полено **мягко, как масло**.

15 - Муртаза перерубает кости легко, **как ветки**.

В группу «**Чувства и мысли**» входят следующие сравнения (5):

1. Устойчивые сравнения:

1 - Свекровь редко видела сны, но те, что приходили к ней, оказывались вещими: странные, иногда жуткие, полные намеков и недосказанностей видения, в которых грядущее отражалось расплывчато и искаженно, **как в мутном кривом зеркале**.

3. Индивидуально-авторские сравнения:

2 - Сердце превращается в такой же вязкий кисель, **как треснувшее в руке яйцо**, стекает по ребрам куда-то вниз, к похолодевшему животу.

3 - И вот – опять: условный стук в ночи, **как нервное биение нездорового сердца**.

4 - Мысли в голове до сих пор – тяжелые, неповоротливые, **как хлебное тесто**.

5 - Она терпела жильцов стойко, **как клопов**.

В группу «**Физиологическое состояние человека**» входят следующие сравнения (5):

1. Устойчивые сравнения:

1 - Она была слепа и глуха, как камень.

2. Индивидуально-авторские сравнения:

2 - Уши – слышат, но **как издалека**.

3 - Муртаза говорит, не отрывая лица от материнского живота, и оттого голос его звучит тихо, **как сквозь подушку**.

4 - Зулейха дрыгает руками и ногами, **как капризный младенец на руках у взрослого**, из-под юбок сверкают шаровары, – но военный держит крепко, до боли.

5 - Дышит глубоко и грозно, как дракон.

2. 2. Модели сравнений, характеризующих человека

2.2.1. Модели сравнений, характеризующих внешность человека: лицо (глаза, рот, лоб, подбородок), тело (грудь, руки, всё тело)

В первую группу сравнительных оборотов входят сравнительные обороты, построенные на описании внешности героев, отдельных частей их тела, черт лица и общего образа.

Внешность человека определяется его физическими характеристиками и включают в себя цвет лица, цвет волос, их тип и длину, строение тела и другие физические признаки. Внешность человека имеет большое значение для того, как другие люди относятся к нему, и для того, как он себя чувствует. Отношение героини к миру и мира к героине в романе представлена в том числе и через сравнительное описание внешности персонажей. Для описания внешности человека в большей степени применяются прилагательные. Внешность может играть значительную роль в принятии решений и может представлять собой мотивацию для достижения желаемого. Она также может помочь в построении отношений с другими людьми и привнести чувство принадлежности к определенной группе. Внешность человека является важной частью его личности и имеет значительное влияние на то, как он воспринимается другими людьми и как он сам себя воспринимает.

Сравнительные обороты, которые описывают внешность человека в русском языке, представляют собой подход к выражению слов для описания

красоты человека. Эти обороты позволяют лучше понять внешность человека, рассказать о его красоте и подчеркнуть особенности его внешности. Они часто используются для описания и оценки внешности представителей различных национальностей, возрастных групп и пола. В русском языке существует множество таких сравнительных оборотов, которые позволяют выразить эмоции и восхищение.

В эту группу вошло – 14 сравнений.

Таблица 2.1. Модели сравнений, характеризующих внешность человека.

Предмет сравнения	Объект сравнения (эталон, ассоциат)	Основание сравнения (признак, модуль), выраженное в контексте эксплицитно	
Рот ¹	Гусиная гузка ²	Впал и морщинист ¹	Старая ²
Пальцы ¹	Стволы ²	Жесткие и крепкие ¹	Молодых дубов ²
Зрачки ²	Вишни ²	Огромные ¹	
Челюсти ¹	Жернова ²	работают быстро и сильно ¹	Мельнице ²
Морщина ¹	Живая ²	Шевелится ¹	
Лицо ¹	Девушка ²	Гладкое ¹	
Шрам ¹	Натянутая верёвка ²	Белый и очень ровный ¹	
Белки ¹	Овсяная затируха ²	Мутные ¹	
Ямка на подбородке ¹	Поплавок ²	Трясется ¹	Над вцепившейся в крючок рыбой ²

² Цифра указывает на синтаксическую связь в предложении предмета/объекта сравнения и эксплицитно выраженного в контексте основания сравнения.

Глаза ¹	Речная вода ²	Светло-серые ¹	
Ладонь ¹	Подошва ²	Жесткую ¹	
Грудь ¹	Дрожжевое тесто ²		Вздрагивает и поднимается ²
Она ³	Барана ²	Весы в ней – всего ничего ¹	Одной рукой поднимает ²
Простирается ¹	Широкое поле ²	От стены до стены ¹	

Сравнительные обороты в русском языке позволяют описывать внешность человека ярко и детально. Они могут отражать как физические свойства, так и особенности внутреннего мира человека. Например, можно сказать, что данный человек выглядит более молодым, легким и привлекательным, чем другой. Таким образом, сравнительные обороты в русском языке позволяют описывать внешность людей более точно и детально.

Для описания внешности можно использовать многочисленные сравнительные обороты, которые Г. Яхина использует довольно часто. В романе то и дело проскальзывают красноречивые формулировки, сравнивающие персонажей с чем-то чарующим, завораживающим и цепляющим взгляд. Гузель Яхина нередко использует сравнительные обороты и для передачи деталей образа, цепляя внимание читателя на контекст, в котором происходит сцена, а также на культурный бэк-граунд персонажей и рассказчика.

На основе таблицы можно сказать, что есть достаточно много сравнений, основанием сравнения которых является прилагательное или причастие. Большая часть сравнений являются авторскими.

³ Цифра указывает на синтаксическую связь в предложении предмета/объекта сравнения и эксплицитно выраженного в контексте основания сравнения.

2.2.2. Модели сравнений, характеризующих действия, поступки человека.

Сравнительные обороты в русском языке являются одним из самых мощных инструментов для описания действий персонажей. Они позволяют писателям передать многообразие движений, поступков и настроений персонажей без использования длинных предложений, в короткой форме. В эту группу вошло – 16 сравнений.

Таблица 2.2. Модели сравнений, характеризующих действия, поступки человека.

Предмет сравнения	Объект сравнения (эталон, ассоциат)	Основание сравнения (признак, модуль), выраженное в контексте эксплицитно	
Бредет ¹	В молитв ²	Наклонившись вперед ¹	Низко ²
Возишь ¹	Помешиваешь ²	По тазу туда-сюда ¹	Как ложкой суп ²
Месить ¹	Тесто ²	Надо ¹	
Вениками ¹	Топором ²	Размахивается ¹	Рубит ²
Тела ¹	Телега ²	Толчки ¹	Покачивающаяся ²
Люди ¹	Шурале ²	Шатались ¹	
Отец ¹	Бешеный ²	Рад ¹	Гонится ²
Тот ¹	Бешеный ²	Кинулся с топором ¹	
Губы ¹	Паровоз ²	Произносят ¹	Шумно и неумолимо ²

Она ¹	Маятник ²	Скользит ¹	
Шакирзян ¹	Пес за течной сухой ²	Гонялся ¹	
(Он) ¹		Бил ¹	Дубиной ²
Ты ¹	Клещ ²	Вцепился ¹	
(Он) ¹	Телок ²	Пил ¹	
Топор ¹		Режет мягко ¹	Масло ²
Муртаза ¹	Кости ²	Перерубает ¹	Ветки ²

На основе таблицы можно сказать, что достаточно много сравнений, основанием сравнения которых является существительное и глагол. Сравнения в равных долях являются устойчивыми и авторскими.

2.2.3. Модели сравнений, характеризующих чувства и мысли человека.

Некоторые из сравнительных оборотов представляют собой мощный инструмент для выражения чувств и мыслей персонажа. Они позволяют детально изучать психологические процессы и принимать во внимание детали человеческих отношений. Этот инструмент может применяться для просмотра взаимосвязанности и контрастов между разными состояниями и процессами, происходящими между действующими лицами повествования.

Таким образом, сравнительные обороты являются неоценимым инструментом для исследования чувств и мыслей человека. Они могут помочь понять, как различные факторы влияют на психологическое состояние человека, а также как люди могут взаимодействовать со другими и принимать решения в зависимости от своих чувств и мыслей. Они могут быть полезным инструментом для понимания психологических процессов и для представления.

В эту группу вошло – 5 сравнений.

Таблица 2.3. Модели сравнений, характеризующих чувства и мысли человека.

Предмет сравнения	Объект сравнения (эталон, ассоциат)	Основание сравнения (признак, модуль), выраженное в контексте эксплицитно	
Расплывчато, искаженно ¹	Зекрале ²	Полные намеков и недосказанностей ¹	Мутном, кривом ²
Сердце ¹		Кисель ¹	Треснувшее руке яйцо ²
Стук ¹	Нервное биение ²	В ночи ¹	нездорового сердца ²
Мысли ¹	Хлебное тесто ²	Тяжелые, неповоротливые ¹	
Она ¹	Жильцов ²	Терпела стойко ¹	Клопов ²

На основе таблицы можно сказать, что достаточно много сравнений, основанием сравнения которых является существительное. Большая часть сравнений являются устойчивыми.

2.2.4. Модели сравнений, характеризующих физиологическое состояние человека.

Также некоторые из сравнительных оборотов представляют собой мощный инструмент для выражения физиологического состояния персонажа. Они позволяют детально изучать индивидуальное восприятие мира и дополнить образы героев. Этот инструмент может применяться для

просмотра взаимосвязанности и контрастов между физиологическими состояниями каждого персонажа. В эту группу вошло – 5 сравнений.

Таблица 2.4. Модели сравнений, характеризующих физиологическое состояние человека.

Предмет сравнения	Объект сравнения (эталон, ассоциат)	Основание сравнения (признак, модуль), выраженное в контексте эксплицитно	
(Свекровь) ¹	Камень ²	Слепа и глуха ¹	
Уши ¹	Уши ²	Слышат плохо ¹	Из далека ²
Голос ¹	Сквозь подушку ²	Тихо ¹	
Зулейха ¹	Младенец ²	Дрыгает руками и ногами ¹	Капризный ²
Он ¹	Дракон ²	Дышит глубоко и грозно ¹	

На основе таблицы можно сказать, что достаточно много сравнений, основанием сравнения которых является глагол. Сравнения в равных долях являются устойчивыми и авторскими.

2.3. Устойчивые и индивидуально-авторские сравнения, характеризующие окружающий героев мир.

Сравнительные обороты – это один из самых важных и полезных элементов русского языка, позволяющих описывать окружающую среду,

природу и явления. Используя сравнительные обороты, имеется гораздо больше возможностей для описания и передачи наших мыслей.

Во-первых, природа. Мы можем приправить наше описание словами, такими как «сияющее», «мерцающее» или «блестящее» для описания солнца или звезд. Мы также можем описать температуру как «ледяную» или «жаркую», ветер как «хлипкий» или «сильный», дождь как «легкий» или «сильный». Мы также можем использовать сравнительные обороты для описания звуков, таких как шорох леса, «шумное» или «тихое».

Кроме того, мы можем использовать сравнительные обороты для описания широкого спектра других явлений. Мы можем описать день как «светлый» или «жаркий», вечер как «темный» или «теплый». Мы также можем использовать сравнительные обороты для описания запахов, таких как «сладкий», «горький» или «запахло», а также для описания цветов, таких как «яркий», «темный» или «светлый».

В общем, сравнительные обороты могут быть очень полезны для описания всех видов различных явлений и окружающей среды. Они делают описания более пронизательными и выразительными, помогая другим понять и воспринимать нашу мысль. Это то, что делает сравнительные обороты такими важными и полезными для использования в русском языке.

В романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» представлены следующие устойчивые и индивидуально-авторские сравнения, характеризующие окружающий героев мир:

1. Устойчивые:

1 - Темно, **как в погребе.**

2 - Черный, **как сажа.**

3 - Свекрови явился воздух – люди плавали в нем, **как в воде.**

2. Индивидуально-авторские:

4 - Иней на березовых ветвях, тонких и длинных, **как женский волос.**

5 - Щепы брызжет, **как слезы.**

6 - Деревья вокруг налились темнотой и стали похожи друг на друга, как **тени**.

7 - Паутинно-тонкая шелковая кашага под потолком обрамляет комнату, как дорогая **рама**.

8 - Свекровь редко видела сны, но те, что приходили к ней, оказывались вещами: странные, иногда жуткие, полные намеков и недосказанностей видения, в которых грядущее отражалось расплывчато и искаженно, как в **мутном кривом зеркале**.

10 - Это плакат: гигантский черный трактор давит крупнозубчатыми колесами расползающихся во все стороны противных человечков – как **тараканов**.

11 - Двери хлопают резко, как **удары пастушьего кнута**, – одна, вторая.

12 - Под его тяжелыми шагами стекло хрустит громко, как **февральский наст**.

13 - Вот и кривая липа с узким и длинным, как **щель**, дуплом, рядом озябший куст рябины – дошли.

14 - Сколько же их [людей] тут? Как **пальцев на обеих руках**, не больше.

2.4. Модели сравнений, характеризующих окружающий героев мир.

В эту группу вошло – 13 сравнений.

Таблица 2.5. Модели сравнений, характеризующих окружающий героев мир.

Предмет	Объект	Основание сравнения (признак, модуль),
---------	--------	--

сравнения	сравнения (эталон, ассоциат)	выраженное в контексте эксплицитно	
(Тут) ¹	В погребѣ ²	Темно ²	
Ветвях ¹	Женский волос ²	Тонких ¹	
Щепа ¹	Слезы ²	(Летит ¹)	Брызжит ²
Деревья ¹	Тени ²	Налились темнотой ¹	Стали похожи друг на друга ²
Шелковая кашага ¹	Дорогая рама ²	Обрамляет ²	
Расплывчато, искаженно ¹	Зекрале ²	Полные намеков и недосказанностей ¹	Мутном, кривом ²
Черный ¹	Саж ²	Воздух ¹	
Воздух ¹	Как в воде ²	Люди плавали ¹	Медленно растворялись ²
Человечков ¹	Тараканов ²	Расползающихся ¹	
Двери ¹	Кнута ²	Хлопают ¹	Удары ²
Стекло ¹	Наст ²	Хрустит громко ¹	
Дуплом ¹	Щель ²	Узким и длинным ¹	
Людей ¹	Пальцев на руках ²	Количество ²	

На основе таблицы можно сказать, что достаточно много сравнений, основанием сравнения которых является прилагательное и глагол. Большая часть сравнений являются авторскими.

Выводы:

В романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» все устойчивые и индивидуально-авторские сравнения, характеризующие человека, можно разделить на четыре основные группы, такие как: внешность человека; действия и поступки; чувства и мысли; и описательные характеристики.

Среди всех сравнений самым частым основанием сравнения является глагол. Большая часть сравнений является авторской. Анализ материала свидетельствует о том, что индивидуально-авторский характер сравнений в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» создается разными способами.

Как видим, в этом произведении Г.Яхина употребляет сравнительные обороты, в модели которых присутствуют все три элемента. Используя устойчивые сравнения, Яхина почти всегда тем или иным образом трансформирует модель сравнения. Это может быть расширение объекта сравнения: (*челюсти работают как жернова на мельнице, грядущее отражалось как в мутном кривом зеркале*), основания сравнения (*рубит вениками, как топором, режет полено, как масло*), изменение объекта сравнения (*в огромных, как вишни, зрачках*).

В ряде случаев сравнительные обороты трудно отнести к той или иной понятийной группе, так как они выражают значение комплексно (*Зулейха бредет по улице против ветра, наклонившись вперед низко, как в молитве* (действие и поза, т.е. внешность); *условный стук в ночи, как нервное биение нездорового сердца* (чувства и действия), *видения, в которых грядущее отражалось расплывчато и искаженно, как в мутном кривом зеркале* (чувства и мысли (сны, видения) и окружающий мир (грядущее)).

Следует отметить также, что многие из сравнительных оборотов представляют собой не просто сопоставление, например, двух предметов (объектов) на основании какого-либо признака, а описывают ситуацию (*ямка на подбородке мелко трясется, как поплавок над вцепившейся в крючок рыбой*).

Для создания компаративных образов также используются названия национально-культурных реалий: а) татарских (*Албасты, дэв, жалмавыз, шурале* и др.), б) советских (*продразверстка*).

Авторские сравнения Г. Яхиной имеют выраженные черты татарской литературы, когда женскую внешность сравнивают с природными явлениями и ресурсами, эстетически значимыми предметам.

В заключение стоит сказать, что анализ сравнений, представленных в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза», позволяет сделать вывод о том, что в основе проанализированных сравнений лежат образно-оценочные ассоциации, которые являются результатом осмысления Г. Яхиной с позиции эмоционально-интеллектуального восприятия окружающего мира автора. В ряде авторских сравнений достаточно очевидна связь с татарской культурой. Во многих сравнениях отражаются образные ассоциации автора, которые связаны с особенностями личного мировоззрения.

2.5. Особенности моделей (и образов) русских сравнений из романа «Зулейха открывает глаза» на фоне китайского языка.

Писатели используют сравнения как один из видов оборотов речи в своих произведениях, чтобы показать красоту, придать эстетический вид образной картине. Эта картина мира дает читателю почувствовать то, что хочет сказать автор.

Однако у иностранного читателя художественного произведения на русском языке восприятие смысла и дополнительных оттенков значения сравнений может вызвать ряд проблем. Большинство из них связаны с лингвокультурологическим компонентом значения, который наиболее четко виден при межязыковом сопоставлении.

Так, устойчивые сравнения в русском и китайском языках имеют разную стилистическую отнесенность. Если в русском языке устойчивые сравнения в большей степени характерны для разговорной речи, то в китайском языке устойчивые сравнения преобладают преимущественно в художественной литературе.

Кроме того, сравнение воплощается в языке в разнообразных сравнительных конструкциях. У каждого автора разные конструкции сравнений. Чтобы передать точное значение этих художественных произведений представителям другой культуры особенно важна передача точного значения сравнений, потому что разные авторы используют сравнения с разными целями.

Сравнения кратко определяют общие черты между разрозненными предметами. Например, во китайском языке есть два основных типа сравнений: смысловое сравнение и рифмованное сравнение. Смысловые сравнения — это просто риторические сравнения, очень похожие на сравнения в других языках. Рифмованные сравнения строят аналогии, используя похожие звуки.

Анализ русских сравнений на фоне китайского языка откроет новые возможности для будущих исследований, направленных на изучение интерязыковых особенностей.

2.5.1. Устойчивые сравнения

Далее в работе проведем анализ следующих устойчивых русских сравнений из романа «Зулейха открывает глаза» на фоне китайского языка:

1 - Морщина посередине лба шевелится, как живая.

2 - Зулейха бредет по улице против ветра, наклонившись вперед низко, как в молитве.

3 – Ты ими возишь по тазу туда-сюда, как ложкой суп помешиваешь, а надо – месить, как тесто.

4 - Зулейха размахивается что есть силы и рубит обоими вениками, как топором, по мерцающему в дрожащем паре телу.

5 - Темно, как в погребке.

6 - Она была слепа и глуха, как камень.

7 - Отец твой и рад – гонится как бешеный.

8 - Муртаза говорит, не отрывая лица от материнского живота, и оттого голос его звучит тихо, как сквозь подушку.

9 - Тот сам виноват – кинулся с топором как бешеный.

Рассматриваемые модели устойчивых сравнений представлены в таблице 2.6.

Таблица 2.6. Модели устойчивых сравнений

Предмет сравнения	Объект сравнения (эталон, ассоциат)	Основание сравнения (признак, модуль), выраженное в контексте эксплицитно	
Морщина ¹	Живая ²	Шевелится ¹	

Бредет ¹	В молитв ²	Наклонившись вперед ¹	Низко ²
Возишь ¹	Помешиваешь ²	По тазу туда-сюда ¹	Как ложкой суп ²
Месить ¹	Тесто ²	Надо ¹	
Вениками ¹	Топором ²	Размахивается ¹	Рубит ²
(В этом месте) ¹	В погребе ²	Темно ²	
(Свекровь) ¹	Камень ²	Слепа и глуха ¹	
Отец ¹	Бешеный ²	Рад ¹	Гонится ²
Голос ¹	Сквозь подушку ²	Тихо ¹	
Тот ¹	Бешеный ²	Кинулся с топором ¹	

2.5.1.1. Одинаковые модели сравнения

В процессе анализа было выявлено, что большинство устойчивых сравнений русского языка на примере романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» имеют однотипную модель сравнения в китайском языке.

Таблица 2.7. Одинаковые модели сравнения

Предмет сравнения		Объект сравнения (эталон, ассоциат)		Основание сравнения (признак, модуль), выраженное в контексте эксплицитно	
Рус.	Кит.	Рус.	Кит.		
Морщина ¹	皱纹 -	Живая ²	活 - живая	Шевелится ¹	

	морщин а				
Бредет ¹	走 - ходить, брести	В молитве ²	祈 禱 - молится	Наклонив шись вперед ¹	Низко ²
Возишь ¹	拿 - брать, возить	Помешиваешь ²	用 搅 - помешивать	По тазу туда-сюда ¹	Как ложкой суп ²
Месить ¹	揉 - месить	Тесто ²	面 团 - тесто	Надо ¹	
(Свекровь) ¹	她 - она	Камень ²	石 头 - камень	Слепа и глуха ¹	
Отец ¹	父 亲 - отец	Бешеный ²	疯 - сумасшедши й	Рад ¹	Гонится ²
Голос ¹	音 - ГОЛОС	Сквозь подушку ²	是 通过 枕头 - сквозь подушку	Тихо ¹	
Тот ¹	他 - он	Бешеный ²	疯 - сумасшедши й	Кинулся с топором ¹	

Таким образом, можно отметить, что модели сравнения в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и с русским и в китайском языке имеют устойчивые подобию, которые позволяют показать читателю весь спектр образов героев, их внешность, чувств и действия в совокупности с внешним окружением.

2.5.1.2. Одинаковый предмет сравнения, но разные объекты сравнения.

Среди сравнений в китайском языке встретилась модель, где предметы сравнения подобны, однако объекты сравнения различны по своему значению.

Таблица 2.8. Одинаковый предмет сравнения, но разные объекты сравнения

Предмет сравнения		Объект сравнения (эталон, ассоциат)		Основание сравнения (признак, модуль), выраженное в контексте эксплицитно	
Рус.	Кит.	Рус.	Кит.		
(В этом месте) ¹		В погребе ²	地窖 – в подвале	Темно ²	

В данном случае для более точного перевода и передачи значения русское слово «погреб» было интерпретировано как «подвал». Несмотря на схожесть понятий в том, что оба помещения находятся под землей, они имеют отличные характеристики. Так, если «погреб» – это подземное помещение, которое может существовать как отдельно, так и в совокупности со зданием, то «подвал» - является неотъемлемой частью здания. Однако, опять же, стоит отметить, что такая замена слов не искажает контекста произведения, и китайский читатель сможет с легкостью визуализировать авторские задумки.

2.5.1.3. Одинаковый объект сравнения, но разные предметы сравнения.

Также среди избранных сравнений наблюдается отличное, которое имеет одинаковый объект сравнений, но разные предметы.

Таблица 2.9. Одинаковый объект сравнения, но разные предметы сравнения

Предмет сравнения		Объект сравнения (эталон, ассоциат)		Основание сравнения (признак, модуль), выраженное в контексте эксплицитно	
Рус.	Кит.	Рус.	Кит.		
Вениками ¹	扫帚 - метла	Топором ²	斧 - топор	Размахивается ¹	Рубит ²

В данном случае при переводе предмета сравнения «веник», переводчиком было использовано слово «扫帚 – метла». Несмотря на то, что слово «веник» интерпретируется как короткая связка веток для подметания пола в доме, оно может быть заменено сходим по смыслу словом «扫帚 – метла», которое означает связку веток с длинной ручкой для подметания улицы. Оба предмета характеризуются, как средства для уборки.

Таким образом, стоит отметить, что слово «扫帚 – метла», подобранное как подобие для слова «веник» - позволяет передать нужную характеристику читателю, для лучшего понимания контекста романа. На наш взгляд, здесь ошибка переводчика. В русском тексте говорится о венике, с которым люди ходят в баню. Зулейха очень сильно бьет свою свекровь веником в бане, как будто рубит ее топором, потому что она ее ненавидит. Сравнение «рубит как

топором» обозначает в тексте произведения одновременно действие (бьет) и чувство ненависти, о чем читатель догадывается, видя образ сравнения; значение 'ненависть' уходит в подтекст.

Выводы:

Язык можно использовать двумя способами – в прямом и переносном смысле. Буквальный язык является прямым и использует реальное определение и значение слов и фраз. Но когда мы говорим образно, значение любого слова/фразы будет зависеть от контекста, в котором они используются. Фигура речи опирается на такой образный язык и риторику.

Фигуры речи – это творческие инструменты как в литературе, так и в обычных коммуникациях, используемые для объяснения речи за пределами ее обычного использования. При использовании фигур речи слова будут отличаться от их буквального значения, чтобы придать этим словам более стилизованное и специализированное значение.

Сравнение — один из самых распространенных приемов в творческом письме. Полученный результат показывает, что писатель хочет передать свое сообщение этого романа имплицитно и косвенно, поэтому он использовал больше сравнений, которые имеют переносное значение помимо их буквального значения. Кроме того, в результате использования подобных сравнений при переводе, возникает необходимость точной интерпретации концепции рассказа, чтобы читателю был понятен смысл и задумка контекста автора.

Г. Яхина использует сравнение как средство, чтобы творчески и целенаправленно донести свои мысли и идеи до читателя и воздействовать на него. Литературный анализ показывает, что сравнение также является отличным приемом для автора, чтобы сделать необычную вещь более знакомой или знакомую вещь более уникальной. С помощью сравнения читатель может живо представить себе вымышленный мир романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза».

В ходе анализа устойчивых русских сравнений на фоне китайского языка было выявлено, что большинство устойчивых сравнений из русского языка, имеют схожую модель сравнения в китайском языке. Данный аспект

положительно сказывается на познании читателем мыслей и задумок Г. Яхиной в романе «Зулейха открывает глаза».

Цель сравнений состоит в том, чтобы предоставить читателям яркий и привлекательный образ описываемого персонажа, объекта или концепции без необходимости использования нескольких прилагательных для передачи одного и того же сообщения. В некоторых случаях для передачи основного смысла сравнения, приведенного Г. Яхиной в романе «Зулейха открывает глаза» в переводе на китайский язык используются слова подобия или аналогии, что лишь повышает результативность перевода. Как и в оригинальном, так и в переводном тексте сравнения не воспринимаются буквально, как и другие литературные приемы, они используют усиленный язык, чтобы подчеркнуть проводимое сравнение.

Заключение

Язык, являясь одной из основных характеристик человека, является также средством его социальной, культурной и этнической идентификации. В области изучения русского языка в последние годы появилось много работ, которые представляют собой результаты исследования различных аспектов лингвистической интерпретации и формализации концептуальных понятий в языковой системе, проявляющихся в различных функциональных вариантах и стилях русского языка.

Одним из постоянных объектов изучения являются сравнения. Важность сравнений заключается в том, что они затрагивают многие уровни языка, а также изучаются в рамках других наук как средство мыслительной и познавательной деятельности человека.

Как показал анализ научной литературы, лингвисты также уделяют большое внимание сравнениям, и в частности, вопросу об их употреблении в текстах художественной литературы, так как сравнения относятся к тем средствам языковой выразительности, в которых наиболее ярко проявляются особенности идиостиля того или иного писателя.

В главе 1 нашей работы мы кратко остановились на теоретических вопросах, связанных со способами выражения сравнений в русском языке, определив среди них место сравнительных оборотов. А затем более подробно рассмотрели образные и безобразные, устойчивые и индивидуально-авторские сравнительные обороты. Также мы подробно рассмотрели структуру (модель) образных сравнений.

Исследователи определяют сравнение как многоаспектную языковую единицу, которая функционирует на разных уровнях языка и состоит из трёх компонентов: данного, искомого и результата сопоставления (в иной

терминологии – предмета сравнения, основания сравнения и объекта сравнения).

Также в главе 1 были кратко перечислены аспекты изучения сравнительных оборотов в художественном тексте, включая и лингвокультурологический. Последнему мы уделили отдельное внимание, так как сравнения, по мнению многих ученых, являются ценными носителями национально-культурных компонентов языка.

Анализ научной литературы по вопросу показал, что творчество Г. Яхиной получило достаточно широкий отклик у исследователей лингвокультурологии, которые оценивали творчество писательницы с историко-функциональной и сравнительной точек зрения. Помимо реалий, национальная идентичность воплотилась в языке: в тексте щедро рассыпаны татарские слова и выражения, включенные в прилагаемый к роману словарь и отражающие, видимо, коммуникативную стратегию автора, писавшего свое произведение прежде всего для русского читателя.

В главе 2 был проведен лингвокультурологический анализ сравнений в романе Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза». Как показало изучение текста романа, он богат сравнениями. К сожалению, объем работы позволил нам проанализировать и описать лишь малую часть сравнений в этом произведении. Для изучения методом сплошной выборки нами были выбраны 63 сравнительных оборота с союзом «как».

Была дана классификация этих сравнительных оборотов по значению. Все сравнительные обороты разделились на две большие группы: 1) сравнительные обороты, характеризующие человека (42 единицы), 2) сравнительные обороты, характеризующие окружающий мир (11 единиц).

Первую группу составили следующие подгруппы: внешность человека; действия и поступки человека, чувства и мысли человека, физиологическое состояние человека. Наибольшее количество единиц (по 16 в каждую) вошло в подгруппы «Внешность человека» и «Действия, поступки человека».

Внутри каждой группы был проведен анализ и описание моделей сравнения, который показал, что среди всех сравнений самым частым основанием сравнения является глагол.

Большая часть сравнений в романе является авторской. Анализ материала свидетельствует о том, что индивидуально-авторский характер сравнений в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» создается разными способами.

Используя устойчивые сравнения, Яхина почти всегда тем или иным образом трансформирует модель сравнения. Изменению может подвергнуться любой из элементов сравнения: например, это может быть расширение объекта сравнения или основания сравнения, изменение объекта сравнения.

В ряде случаев сравнительные обороты в романе трудно отнести к той или иной понятийной группе, так как они выражают значение комплексно.

Следует отметить также, что многие из сравнительных оборотов представляют собой не просто сопоставление, например, двух предметов (объектов) на основании какого-либо признака, а описывают некую ситуацию.

Для создания ряда компаративных образов используются названия татарских и советских (интернациональных) культурных реалий.

В целом авторские сравнения Г. Яхиной имеют выраженные черты татарской литературы, когда женскую внешность сравнивают с природными явлениями и ресурсами, эстетически значимыми предметами.

Г. Яхина использует сравнение как средство, чтобы творчески и целенаправленно донести свои мысли и идеи до читателя и воздействовать на него. Анализ показывает, что сравнение также является отличным приемом для автора, чтобы сделать необычную вещь более знакомой или знакомую вещь более уникальной. С помощью сравнения читатель может живо

представить себе вымышленный мир романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза».

В ходе анализа устойчивых русских сравнений на фоне китайского языка было выявлено, что большинство устойчивых сравнений из русского языка, имеют схожую модель сравнения в китайском языке. Данный аспект положительно сказывается на познании читателем авторского замысла Г. Яхиной в романе «Зулейха открывает глаза».

Цель сравнений состоит в том, чтобы предоставить читателям яркий и привлекательный образ описываемого персонажа, объекта или концепции без необходимости использования нескольких прилагательных для передачи одного и того же сообщения. В некоторых случаях для передачи основного смысла сравнения, приведенного Г. Яхиной в романе «Зулейха открывает глаза» в переводе на китайский язык используются слова подобия или аналогии, что свидетельствует о том, что эти единицы требуют дополнительного лингвокультурологического комментария в иностранной аудитории.

Список использованной литературы:

1. Абашева, М. Абашев, В. Книга как симптом. Как сделан роман Гузель Яхиной "Зулейха открывает глаза", Новый мир, 2016, 5, – 177-182с.
2. Алёшин А.С. Межличностные отношения в шведской лингвокультуре сквозь призму устойчивых сравнений (на фоне русского языка) // Научный диалог. 2017,– 9-19с..
3. Алёшин А.С. Характер человека сквозь призму шведских устойчивых сравнений // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013,– 102-114с.
4. Арязмова О.В. Языковая личность писателя-билингва и ее отражение в романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» [Электронный ресурс] // Слово. Грамматика. Речь. No 16 – М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2015. – 38-40 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 608 с.
6. Баранова Т.М. Типология индивидуальных образных сравнений с позиции их восприятия реципиентом в аспекте перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020.– 274-280с.
7. Баранчук М. В. Синтаксические средства выразительности романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2022. – 72-78с.
8. Бартон В.И. Сравнение как средство познания 1978 - С. 48-51
9. Баянова А.Т. Категория сравнения и способы ее выражения в фольклорном тексте: лингвокультурологический аспект (на примере калмыцких сказок в записи Г. Й. Рамстедта) // Вестник КИГИ РАН. 2019. – 123-133с.
10. Бойко Л. Г. Устойчивые сравнения как одна из форм репрезентации языковой картины мира // Известия ВГПУ. 2016. – 99-104с.

11. Болгарова Р. М., Сафонова С. С. Сравнения в русском и татарском языках: опыт концептуально-семантического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. No 9 (63). Ч. 1. С. 65-67.
12. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Кузнецова. М.: Азбука, 2009. 754 с.
13. Борисенко Наталья Юрьевна Словарь образных сравнений как лингвокультурологический проект будущих преподавателей русского языка как иностранного // МИРС. 2017. 50-55с..
14. БСЭ – Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия. 1969-1978.
15. Ван Инжу Семантический анализ цветowych метафор в романе Гузели Яхиной «Дети мои» // МНКО. 2021.323-327с.
16. Виноградов, В.В. О языке Толстого (50 – 60 годы) / В.В. Виноградов // литературное наследство Л.Н. Толстой. Т. 35-36. – М., 1939. – С. 164-263.
17. Виноградов В.В. Современный русский язык, вып. 1: Введение в грамматическое учение о слове. — М., 1938; вып. 2: Грамматическое учение о слове. — М., 1938
18. Дебрецен П. (1997). Социальные функции литературы: Александр Пушкин и русская культура. Стэнфорд, Калифорния. 300 с.
19. Девятова Н. М. Об образном сравнении и его типологии [Электронный ресурс] // Болгарская русистика. 2010. No3-4. С. 56-64.
20. Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка / Н.М. Девятова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 320 с.
21. Зиновьева Е. И., Алёшин А. С. Русские устойчивые сравнения, характеризующие манеру речи человека (на фоне шведского языка) // Вестник ЮУрГГПУ. 2013. 215-228с.

22. Зуева Т. А. Модель анализа фразеологических единиц в лингвокультурологическом аспекте // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2012.28-34с.
23. Иванова Е. Р. Лексико-семантическое поле "немецкий" в романе г. Яхиной "Дети мои" // БГЖ. 2019.65-66с.
24. Ковтун Н.В. Современный русский традиционализм: итоги и перспективы. Международный научный семинар "Русский традиционализм: история, идеология, поэтика, литературная рефлексия", Филологический класс, 2015, 4, 87-90с.
25. Кондаков Н.И. Логика / Н.И. Кондаков. – М., 1954. – С. 120-140.
26. Кондаков Н.И. Логический словарь / Н.И. Кондаков. – М., 1971, – 498 с
27. Крапивина М.С. Устойчивые сравнения на периферии лексико-семантического поля «Рыболовство» (на материале донских казачьих говоров) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. 2012. № 8 (72). С. 96-99.
28. Кумышева Л. Ч., Кучукова З. А. Этногендерный аспект романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» [Электронный ресурс] // Литературное обозрение: история и современность No 6. – Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2016.
29. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии / Л.А. Лебедева. – Краснодар, 1999. – 196 с.
30. Лелис Е. И. Пунктуация художественного текста как компонент его лингвостилистической системы (на материале романа Г. Яхиной «Дети мои») // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. 16-21с.
31. Кун М. Казань, с точки зрения мультикультурного города // Известия педагогического университета. 2021. №3

32. Ли, Ч. Устойчивые сравнения, описывающие характер человека, в русском и китайском языках // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. № 2. С. 90-93.

33. Маслова В.А. Лингвокультурология /М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.

34. Морараш М. М. Сравнение как особый компонент художественного содержания текста (на примере романа В. В. Набокова «Машенька») // Вестник ВятГУ. 2014. 162-168с.

35. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / В.П. Москвин. – М.: Ленанд, 2006. – 376 с.

36. Огольцев В.М. Модели компаративного словообразования / В.М. Огольцев. – Пермь, 1978. – С.34-64

37. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцев. – М.: Книжный дом, 2001.– 192 с.; Изд. 2-е, испр. И допол. – М.: Книжный дом, 2010.– 192 с.

38. Опарина Е.О. Язык и культура / М.: ИНИОН, 1999. - 109 с.

39. Павловская О.Е. Отражение языковой картины мира в произведениях современников (на материале творчества Евгения Водолазкина И Гузель Яхиной) // МНКО. 2021.322-325с.

40. Погорелая Е.А. Человеческое, слишком человеческое?, Вопросы литературы, 2016, 3, 139-150.

41. Подхомутников В.Г. Лингвокультурологические особенности устойчивых сравнений в русском и английских языках (на примере идеографического поля «Внешность»): Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Омск, 2002. 20 с.

42. Потемня А.А. Из записок по русской грамматике, Т. I-II. – М.: Учпедгиз, 1959. – 536 с.

43. Пустовая В.Е. Большой роман с вишенкой на вершине, Вопросы литературы, 2016, 3, 125-138.

44. Разуваева Л.В. Типы компаративных конструкций в художественном тексте с позиции реципиента. 2008.102-104с.

45. Рыженкова А. А. Особенности английских и русских сравнений в лингвокультурологическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020.278-284с.

46. Самойленко Е.С.. Проблемы сравнения в психологическом исследовании [Текст]: монография / Е.С. Самойленко; Институт психологии РАН (М.). - М.: Институт психологии РАН, 2010.

47. Самчик Н. Н. Категория сравнения и этноязыковая картина мира // БГЖ. 2019. 360-362с.

48. Солунова Я. А. Внутренняя речь персонажа как один из маркеров свое образия писательского почерка Гузель Яхиной // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. 115-122с.

а. Список словарей

49. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты. - М.: Школа: Языки русской культуры, 1996. - 286 с.

50. Трегубчак А.В. Семантика сравнения и способы ее выражения: Автореф. дисс.... канд.филол.наук. М., 2008. 23 с.

51. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания / К.Д. Ушинский // Собр. соч. 8 т. – М., 1949. – 776 с.

52. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.

53. Хашимов, Р.И. Семантическое поле слов и его элементы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4-2 (46). С. 209-213.

54. Цзюнь Лю Сравнения в романе З. Прилепина «Санькя»: языковой аспект // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2013. 87-90с.

55. Чжан Личэн Русские устойчивые сравнения с эталоном «Ребенок» (лингвокультурологический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. 162-165с.

а. Электронный ресурсы

56. Энхжаргал, Б. Устойчивые сравнения как культурная константа // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 6. С. 35-36.

57. Юй Фэнин. Анализ устойчивых фразеологических сравнений русского языка с компонентом «глаза» с точки зрения тематической классификации эталона сравнения (на фоне китайского языка) / Фэнин Юй // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1 (38). С. 120-122.

58. Юй Фэнин. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) 2016 255 с.

Приложение

1. Контексты употребления сравнительных оборотов с союзом «как» из романа Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза»

1. Зулейха хватает тряпку и ползет на коленях, собирая воду. Утыкается теменем в твердые, словно железные, ноги мужа. Обхлопывает тряпкой талую воду вокруг, не смея поднять голову. На правую руку наступает большой колючий валенок. Зулейха хочет вырвать ладонь, но валенок камнем придавил пальцы. Она поднимает взгляд. Желтые глаза Муртазы – совсем рядом. В **огромных, как вишни**, зрачках пляшут отсветы огня. –УС.

2. Зулейха открывает глаза. **Темно, как в погреб**е. Сонно вздыхают за тонкой занавеской гуси. Месячный жеребенок шлепает губами, ища материнское вымя. За окошком у изголовья – глухой стон январской метели. – УС.

3. Здесь узко и тесно, но она помнит каждый угол, каждый уступ – полжизни **скользит** туда-сюда, **как маятник, целыми днями**: от котла – на мужскую половину с полными и горячими пиалами, с мужской половины – обратно с пустыми и холодными. – ИАС.

4. В сенях **холодно, как на улице**, – кожу щиплет, рубаха не греет. Струи ледяного воздуха бьют сквозь щели пола в босые ступни. Но это не страшно. – УС.

5. В тот же год начала быстро и безнадежно слепнуть, а еще через некоторое время – глухнуть. Спустя пару лет была **слепая и глухая, как камень**. Зато теперь разговаривала много, не остановить. – УС.

6. А ползком она прошмыгнет, веса в ней – всего ничего, Муртаза одной рукой **поднимает, как барана**. Она подтягивает ночную рубаху к

груди, чтобы не испачкалась в пыли, перекручивает, берет конец в зубы – и на ощупь пробирается между ящиками, коробами, деревянными инструментами, аккуратно переползает через поперечные балки. Утыкается лбом в стену. Наконец-то. – ИАС.

7. Иней на березовых ветвях, *тонких и длинных, как женский волос*. – ИАС.

8. Лезвие взблескивает на солнце и входит в березовый бок с коротким гулким «чах». «Ах! Ах!» – отзывается эхо. Топор стесывает толстую, причудливо изрисованную черными буграми кору, затем вонзается в нежно-розовую древесную мякоть. *Щена брызжет, как слезы*. Эхо наполняет лес. – ИАС.

9. Белые потоки снега стремительно несутся по воздуху вверх и вниз, окутывая Зулейху, пеленая, опутывая. Небо огромной серой ватой провисло меж острых вершин елей. Деревья вокруг налились темнотой и *стали похожи друг на друга, как тени*. – УС.

10. Буран замечает Юлбаш крупным жестким снегом. Зулейха бредет по улице против ветра, *наклонившись вперед низко, как в молитве*. Маленькие окошки домов, светящиеся уютным желтым светом керосинок, еле проглядывают во тьме. –ИАС.

11. Большие напольные часы сверкают янтарным лаком, латунный маятник отстукивает время медленно и неумолимо. Чуть потрескивает желтый огонь в высокой, крытой изразцами печи (ее Муртаза топил сам, Зулейхе не разрешалось притрагиваться). Паутинно-тонкая шелковая кашага под потолком *обрамляет комнату, как дорогая рама*. – ИАС.

12. – Так и умереть можно, дожидаясь, пока ты баню растопишь, – спокойно произносит свекровь. Рот ее *впал и морщинист, как старая гусиная гузка*, зубов почти нет, но говорит четко, внятно. – ИАС.

13. Аллах всемогущий, опять сон! Свекровь редко видела сны, но те, что приходили к ней, оказывались вещими: странные, иногда жуткие, полные

намеков и недосказанностей видения, в которых грядущее *отражалось расплывчато и искаженно, как в мутном кривом зеркале.* – УС.

14. Страшным было и видение про Большой голод в двадцать первом: свекрови явился *воздух, черный, как сажа,* – люди плавали в нем, как в воде, и медленно растворялись, постепенно теряя руки, ноги, головы. – УС.

15. – Плохо мнешь, – продолжает ворчать Упыриха. – Хоть и не вижу, а знаю: плохо. Ты ими возишь по тазу туда-сюда, как ложкой суп помешиваешь, а надо – *месить, как тесто...* И за что только Муртаза тебя, нерадивую, выбрал? Одним медом между ног всю жизнь сыт не будешь... - УС.

16. Вот она, Упыриха, совсем близко: *простирается* от стены и до стены, **как широкое поле.** Бугристые старческие кости торчат вверх, столетнее тело рассыпалось меж них причудливыми холмами, кожа висит застывшими оползнями. – ИАС.

17. Зулейха размахивается что есть силы и *рубит* обоими вениками, **как топором,** по мерцающему в дрожащем паре телу. Прутья визжат, рассекая воздух, – старуха крупно вздрагивает, через живот и грудь пробегают широкие алые полосы, на которых темными зернышками взбухает кровь. – УС.

18. А ты и тогда молчишь – только мычишь, словно Кюбелек, и глазищи свои зеленые выкатила, *пялишься* на меня, **как безумная.** Фэрэштэ хохочут, держат тебя крепко. Щелк кнутом – и разверзается земля, из щели – дым с искрами. Щелк – и полетели вы все туда, и пропали в этом дыме... - УС.

19. Но сегодня эта привычная мысль не пробивается через тяжелое одеяло усталости. Сквозь пелену сна она еле различает сдавленные всхрипы мужа. Непрекращающиеся толчки его тела *усыпляют,* **как мерно покачивающаяся телега...** - ИАС.

20. За окном гудит темно-голубая пурга. Зулейха стоит на коленях и волосяной щеткой чистит кафтан Муртазы. Кафтан – главное украшение дома: стеганный войлоком, крытый бархатом, пахнущий крепким мужским духом, **огромный, как его хозяин.** – ИАС.

21. Зулейха скашивает глаза на Муртазу. Тот сидит на сяке и починает хомут. Пальцы с бурыми ногтями – **жесткие и крепкие, как стволы молодых дубов,** – ловко продевают скользкий кожаный ремень в деревянную основу. Только вернулся из города – и сразу за работу. Хороший муж, что говорить. – ИАС.

22. Зулейха помнит времена, когда плотные щекастые мешки с хлебом высились здесь до потолка. Муртаза ходил меж них – довольный, благостно улыбающийся – и без усталости пересчитывал, **кладя ладонь на каждый мешок трепетно, как на пышное женское тело.** Не то теперь... - ИАС.

23. Рассыпать зерно из одного мешка по нескольким научились еще в девятнадцатом, как только подступила к Юлбашу тогда еще неведомая, но с каждым годом становившаяся все **страшнее, как албасты, прожорливее, как дэв, ненасытнее, как жалмавыз,** – продразверстка. Туго набитый мешок спрятать трудно, а найдут – все зерно разом пропало. – ИАС.

24. Дальше – орехи. Твердые перекатистые шарики лещины **стучат** внутри скорлупок, **как тысяча маленьких деревянных погремушек,** пока она перетаскивает длинные узкие мешки из амбара в зимний хлев, укладывает на дно яслей и присыпает сеном. Корова и лошадь равнодушно смотрят на суету возле их кормушек. Жеребенок выглядывает из-под брюха Сандугач, косит любопытным глазом на хозяйку. – ИАС.

25. И вот – опять: условный **стук в ночи,** как нервное биение **нездорового сердца.** Зулейха выглядывает в окно: в соседних домах горит свет – Юлбаш не спит, готовится к приходу незваных гостей... - ИАС.

26. Когда Зулейха укладывает последнее яйцо, дверь со скрипом отворяется. Кто-то тяжелый переступает порог, натужно стонут половицы. Муртаза! Руку сводит от неожиданности – скорлупа еле слышно хрустит, и холодная скользкая жидкость медленно сочится сквозь пальцы. Сердце **превращается в такой же вязкий кисель, как треснувшее в руке яйцо**, стекает по ребрам куда-то вниз, к похолодевшему животу. – ИАС.

27. – Улым, – нарушает тишину Упыриха, – сынок. Чую, что-то случилось. – Да, эни, случилось. – Муртаза говорит, не отрывая лица от материнского живота, и оттого голос его **звучит тихо, как сквозь подушку**. – И давно. Если бы ты только знала, что у нас творится... - ИАС.

28. – Тем летом, когда играли в кыз-куу, Шакирзян только за мной и **гонялся, как пес за течной сукой**. Фартук для кыз-куу у меня был самый красивый в Юлбаше – черного бархата, с бисерными цветами (всю зиму расшивала!). – ИАС.

29. Я как увижу вдали ореховую рощу – придержу немного аргамака, словно поддаюсь. Отец твой и рад – **гонится как бешеный**, думает: вот-вот настигнет. А я у самой рощи – хоп: каблуки сведу, аргамак стрелой – вперед, Шакирзяну – одна пыль в лицо достается. – УС.

30. – Ох и досталось ему от меня тем летом! Всю оставшуюся жизнь припоминал: бил меня крепко, много, и камчой тоже. Завяжет на ней узел с кулак, **огреет, как дубиной**, – а я ему в лицо смеюсь: что, говорю, за мной повторяешь? Свое придумать – ума не хватает? – ИАС.

31. Не зря пуповина была с руку толщиной. Бабка твоя еле ножом распилила. Не хочет, говорит, сынок от тебя отрываться. А ты и вправду не хотел – присосался к груди, **вцепился** в нее **как клещ**. – ИАС.

А ты и вправду не хотел – присосался к груди, вцепился в нее как клещ. Так и не отрывался – три года **пил** меня, **как телок**, от груди одни мешки остались. И спал со мною: сам уже огромный, тяжелый, на сяке раскинешься звездой, а ладошку – мне на грудь, чтобы никуда от тебя не делась. – ИАС.

32. К концу лета всю солому с крыши съели, всю саранчу в округе переловили, лебеда была – лакомство. Да и где же ее было взять, лебеду? Люди с ума сходили, *шатались, как шурале*, по лесу, кору зубами с деревьев рвали. Шакирзян еще весной в город подался на заработки, а я с вами четыремя – одна. – ИАС.

33. – Они за одиннадцать лет все наши тайники уже наизусть выучили. – Топор Муртазы *режет* полено *мягко, как масло*. – Захотят – весь дом по бревнышку разнесут, а что надо – найдут. – ИАС.

34. Она берет с печной приступки свежий каравай и протягивает мужу: ешь с хлебом. Тот мотает головой. Его челюсти *работают быстро и сильно, как жернова на мельнице*. Слышно, как скрипят под крепкими зубами упругие конские жилы. Блестящие нитки слюны падают из открытого рта на ворот мужниной кульмэк. – УС.

35. Муртаза сидит на полу с набитым ртом. Между его расставленных ног – камень, завернутый в плотную белую бумагу. Продолжая ошеломленно жевать, Муртаза разворачивает ее. Это плакат: гигантский черный трактор *давит* крупнозубчатыми колесами расползающихся во все стороны противных человечков – *как тараканов*. – ИАС.

36. – Вот вам – реквизиции в шестнадцатом! – Муртаза *перерубает* кости *легко, как ветки*. – Продуктовые армии в восемнадцатом! Девятнадцатом! Двадцатом! Вот вам ссыпка! Вот вам продуктовый налог! Вот вам хлебные излишки! Возьмите! Если! Сможете! – ИАС.

37. Она переворачивается на живот и, не поднимаясь, быстро перебирает руками и ногами – вскарабкивается на обледенелые ступени, юркает в дом. Муж топчет следом. Двери *хлопают резко, как удары пастушьего кнута*, – одна, вторая. - ИАС.

38. Сверху медленной теплой метелью падает пух. Муртаза тяжело дышит, утирает залепленный белым лысый череп. Не глядя на Зулейху,

выдергивает топор из наличника и выходит вон. Под его тяжелыми шагами стекло *хрустит громко, как февральский наст*. – ИАС.

39. В лесу по-утреннему тихо, и снег под валенками Муртазы *хрустит* особенно *сочно* – как свежая капуста, когда Зулейха рубит ее топориком в квашне. Муж с женой пробираются по глубоким, выше колена, плотным сугробам. – ИАС.

40. Муж с женой пробираются по глубоким, выше колена, плотным сугробам. На двух деревянных лопатах, *как на носилках*, – драгоценный груз: мешки с рассадным зерном, заботливо примотанные веревками к древкам. – ИАС.

41. Березы расступаются, звенят крошечными сосульями на нитяных ветвях, открывают широкую, прибранную толстым покрывалом снега поляну. Вот и кривая липа с *узким и длинным, как щель*, дуплом, рядом озябший куст рябины – дошли. – ИАС.

42. – Отлыниваешь?! – Муртаза уже расчистил первую могилу и стоит, опираясь на древко лопаты, сверлит Зулейху глазами: зрачки желтые, холодные, а белки – темные, мутно-рубиновые. Морщина посередине лба *шевелится, как живая*. – УС.

43. Пение настигает их *внезапно, как порыв ветра*. Только что в ушах звучал жалобный скрип полозьев, а вот уже – уверенный мужской голос. Красивый, глубокий, где-то далеко в лесу. – ИАС.

44. Аллах наградил Зулейху прекрасным зрением. В ярком солнечном свете она разглядывает непривычно гладкое для мужчины лицо красноордынца (ни усов, ни бороды – *как девушка*, одно слово). Глаза под козырьком шлема кажутся темными, а ровные белые зубы – сделанными из сахара. – УС.

45. Сколько же их тут? *Как пальцев на обеих руках*, не больше. Мужики крепкие, здоровые. Кто в шинели, кто просто в тулупе, затянутом на

поясе широким рыжим ремнем. У каждого за спиной – винтовка. Штыки то и дело всверкивают на солнце, аж в глазах рябит. – ИАС.

46. Шрам *белый и очень ровный*, как натянутая веревка. От сабли, догадывается Зулейха. – ИАС.

47. – А его жена отругала! – блестит чернявый золотым зубом, подмигивая Зулейхе сначала одним глазом, затем другим. Белки у него *мутные, как овсяная затируха*, а зрачки мелкие, комочками. В отряде смеются. – Татарочки – они ох и суровые! Спуску не жди! Так, зеленоглазая? – ИАС.

48. Зулейха не видит – чувствует, как морщина на лбу Муртазы углубляется, врезается ему в череп, а ямка на подбородке мелко *трясется, как поплавок над вцепившейся в крючок рыбой*. – ИАС.

49. Подходит к Зулейхе, обеими руками берет ее кулак и силой разжимает. Вблизи видно, что глаза у него вовсе не темные, а *светло-серые, как речная вода*. Красивые глаза. А пальцы – сухие, неожиданно горячие. И очень сильные. Кулак Зулейхи поддается, раскрывается. – ИАС.

50. Лист бумаги на сундуке *белеет, как сложенная тастымал*. – ИАС.

51. Стальное лезвие касается Зулейхи – подошедший сзади военный легонько стучит штыком по плечу. Она мотает головой: не пойду. И тут же сильные руки подхватывают ее, поднимают в воздух. Зулейха *дрыгает руками и ногами, как капризный младенец на руках у взрослого*, из-под юбок сверкают шаровары, – но военный держит крепко, до боли. – Не тронь! – кричит Зулейха из-под потолка. – Грех! – ИАС.

52. На бабу старается не смотреть, чтобы не подумала лишнего. А как не посмотришь, если формы у ней такие, что сами в глаза прыгают?! *Сидит как не на коне – на троне*. При каждом шаге покачивается в седле, круто изгибая поясницу и подавая обтянутую белым тулупом грудь вперед, будто кивая и приговаривая: да, товарищ Игнатов, да, Ваня, да... - ИАС.

53. Смотреть на следующие сани Игнатову неловко. Казалось бы: ну убил мужика, оставил бабу без мужа. Не раз уже бывало. Тот сам виноват – **кинулся с топором как бешеный**. Всего-то хотели поначалу дорогу спросить... Но Игнатова не отпускает какое-то противное, сосущее в животе чувство. – УС.

54. Взять Настасью, к примеру. Как пришла – вся работа во дворе встала. Новобранцы глаза на нее повыпучивали, **шеи посворачивали, как цыплята дохлые**, инструктора слушают вполуха. Тот и сам измаялся, вспотел весь, пока ей устройство винтовки объяснял (Игнатову из кабинета хорошо было видно). Кое-как выучили отряд, спровадили на работы, вздохнули с облегчением. – ИАС.

55. Игнатов хватает жеребенка сзади за круп и тянет, пытаясь оторвать от вымени. Тот **дрыгает ногами, как саранча**, и проскакивает у лошади под брюхом – на другую сторону. Игнатов валится спиной в сугроб – жеребенок продолжает есть. Настасья залиvisto хохочет, ложась грудью на лохматую холку своего коняги. Славутский смущенно отворачивается. – ИАС.

56. Зудейха находит полуобгоревший ошметок ковра и устраивается на нем, привалившись спиной к стене. Мысли в голове до сих пор – **тяжелые, неповоротливые, как хлебное тесто**. Глаза – видят, но будто сквозь завесу. Уши – слышат, но как издалека. Тело – двигается, дышит, но словно не свое. – ИАС.

57. Мысли в голове до сих пор – тяжелые, неповоротливые, как хлебное тесто. Глаза – видят, но будто сквозь завесу. Уши – **слышат**, но **как издалека**. Тело – двигается, дышит, но словно не свое. – ИАС.

58. Улыбающийся председатель Денисов стоит у ворот, провожает. – Ну, – говорит ему Игнатов дружески, крепко жмет **жесткую, как подошва**, ладонь, – держись, брат! – ИАС.

59. С треском распахивается дверь – в комнату **врывается** Груня: шумно и неумолимо, как летящий по рельсам паровоз. «Доброе утро», – произносят ее пухлые, тронутые яркой помадой губы. Значит, утро и вправду – доброе. Как и день впереди. – ИАС.

60. Степан тщательно вылизывает ложку. Потом подходит к Груне сзади и кладет жилистые руки на ее круглые плечи. Пышная грудь под тонким застиранным ситцем **вздрагивает** и медленно **поднимается** в глубоком вдохе, как дрожжевое тесто на печи. – УС.

61. Илона стоит, переминаясь на каблучках-рюмочках и пониже опустив на глаза краешек шляпки. Стыдно, Бог мой, как стыдно... Женщина-гора открывает дверь. **Дышит глубоко и грозно, как дракон.** – ИАС.

62. Женщина-гора бодает подбородком воздух, указывая на белую дверь в полутьме коридора. Но с места не сходит – стоит, загораживая проход. Илона **прижимает к груди плоскую сумочку, как щит**, и, обмирая от щедрого горячего запаха лука и каши, идущего от женщины, бочком просачивается в квартиру. – ИАС.

63. Она **терпела** жильцов стойко, как клопов. Просто не знала, чем травить. Степан, возникший в ее жизни пару месяцев назад, – знал. Начать решил с самого легкого – с профессора. – ИАС.